

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

62 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ "Библиотеки Театра и Искусства": беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т.д., около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

20 пьесъ для театровъ "Миниатюръ" и любит. спектаклей, "ЭСТРАДА" — сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.

Научныя приложенія.

На годъ 7 р. За границу 10 р. Разсрочка: 5 р. при подпискѣ и 2 р. — къ 1 июня.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ все вышедшіе №№.

Отдѣльныя №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп. — передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 — открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ
Петербургъ Театръ Искусство.

XVI ГОДЪ ИЗДАНІЯ = № 19
Воскресенье, 6 Мая

1912

Послѣднія изданія.

Романъ антрисы Миллеръ, Ст. Крживошевскаго, пер. С. Д. Карлина.

Грозные судьи, ком. въ 3 д. Л. Пальмского (въ печати). Ц. 2 р.

Убийца, въ 3 хъ дѣйств. Кистемекерса, пер. В. Томашевскаго, п. 2 р.

Модныя дамы, Вара, пер. Будкевичъ въ 3-хъ дѣйств., ц. 2 р.

Тайна желтой комнаты, Леру, Перев. М. Потапенко, ц. 2 р.

Сердечное испытаніе (Primagose), въ 3 д. Ферера и Кайяве, перев. съ франц. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. № 78.

Сильный полъ (съ нѣм.), п. въ 3 д. ц. 2 р. Мечта побѣдительница п. Ф. Солдогоуба, ц. 2 р.

Счастливый бракъ ком. въ 4 д. П. Хансена, съ рукоп. С. Вальдекъ (Реперт. т. Рейнгардтъ) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р.

Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп. Бар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К. Мендеса, пер. А. Деминной, п. 2 р.

На полъ-пути, Пинеро (Реперт. Москов. Мал. т.) Пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

Короли биржи (Пять Ротшильдовъ) ком. въ 3 д. (пер. съ нѣмецк.), ц. 2 р.

Жертвы террора, п. въ 4 д. Э. Гаро, Пер. съ франц., ц. 2 р.

Преприятныя сабинянки истор. представление Л. Андреева, ц. 2 р. Цена 4 р.

Правда небесная, п. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Алямана (м. 5, ж. 5) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 17 с. г.

Исторія изящной женщины. Трилогія П. Оленина-Болгаря: ч. 1-я Душа, тѣло и платье пса въ 4 д. м. 6 ж. 4, ч. 2-я Какъ она любила. Домаш. сцены въ 4 д., (продолженіе "Душа, тѣло и платье") (м. 4, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7 с. г.

ч. 3-я Цѣтты олеандра, п. въ 4 д. (м. 5, ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. № 7 с. г.

Принцъ и нищій по М. Твену В. Веклемишевой (Для дѣток. спект.) ц. 2 р. Пр. В. № 7.

Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7, с. г.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйств. Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Л. Антропова (Реп. т. Корштъ), ц. 2 р.

Наполеонъ и Жозефина (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Вара, пер. О. Ды-

мова и М. А. Вить (м. 7, ж. 3), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Мистеръ Пиквикъ. Забавная ком. въ 5 д. по Диккенсу, ц. 2 р. Пр. В. № 30 1912 г.

У бѣлаго камня, был. въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урванцова, ц. 2 р. Пр. В. № 7.

Пр. В. № 30 1912 г.

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5, м. 5) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 268.

Чортова кула, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга (ж. 5, м. 9) ц. 2 руб. Роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 268.

Псиша, п. въ 4 д. Юр. Вѣляева, (Реп. т. Неа-любина), п. 2 р. роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая клетка, п. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Трагедія антрисы историч. п. въ 5 д. В. В. Пропполова, (Реперт. Спб. Малаго театра) ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Бравича (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 224.

Любовь трехъ королей. Траг. поэма въ 3 д. съ итальян. Altalena, ц. 2 р.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц., п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. М. Магурскаго (Реп. Спб. т. "Фарсъ"), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм. ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго, (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 226.

Бранное поле (Двуликій Янусъ), въ 3 д. Л. Пальмского, ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Прохоміе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 214.

Шаналы. Трагич. въ 4 д. Евг. Чиркова, (ж. 6, м. 6), ц. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.

Нухия вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 194.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черешнева ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 180.

Нульъ порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
спеническаго самообразованія
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
Т. 5-й. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Нембродова.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Перспективы профессіи. Что такое драматургъ. Что такое материалъ. Выборъ материала. Четыре приема. Начало. Введеніе и подготовка. „Стаканъ воды“. Нора. „Гамлетъ“. „Журналисты“. „Юморъ“. Діалогъ. Характеры и роли. Дирекція и драм. писатели.

153 страницы ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Ранѣе вышли:

Т. 1-й—МИМИКА

232 рис., 232 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго.

Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-й. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ

В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаренскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются наложен. платежомъ.

РОЯЛИ

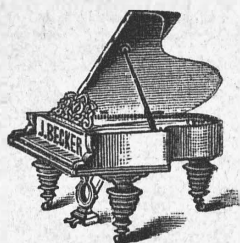

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КІЕВСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ лицъ, желающихъ взять въ аренду Городской театръ съ 1 Іюня 1913 года по 1 Іюня 1919 года, подать не позже 12 часовъ дня 20 Мая 1912 года письменныя заявленія въ запечатанныхъ конвертахъ съ указаніемъ предлагаемой арендной платы и почтового своего адреса. Залогъ при заявленіи 5000 руб. наличными. Кондиціи можно разсматривать въ Городской Управѣ, а желающимъ высылаются по первому требованію.

3—1

Юная Россія

п. 4 д. 6. раз. Пр. В. 1911 г. 226. ц. 2 р.

Съ документами въ рукахъ

запинкертониль

к.-фар. 3 д. 6. раз. Пр. В. 1911 г. 6.

п. 1 р. 50 к. пьесы И. А. Вермиева—

можно выписывать отъ „Т. и Ис.“ и

„Теат. Новинки“. 184.10—1

Миниатюры Чужъ-Чуженина.
(Муз. г. Пергамента).

1) Сказка объ Ахромей, гуселька въ 1 д. (3 м., 2 ж.), клавир. и текстъ.—2 руб.

2) Фарфоровые Куряны, пастороль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), клавир. и текстъ.—2 руб.

3) Княжна Азъвяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), клавир. и текстъ. ц. 2 руб.

4) Король Дама Валетъ, опер.-картонажъ въ 1 д. (2 м., 2 ж.) текстъ и клавир. ц. 2 руб. (въ печати).

Кленъ, Баронъ и Агафонъ

вод. въ 1 д. В. Рышкова. Реперт. СПБ. Мал. т. ц. 60 к. Изданіе ж-а „Т. и И.“

ЭСТРАДА

сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 6-го мая: „ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА“.—7-го: „ЦИГОВАЯ ДАМА“.—8-го: „ТРАВИАТА“.—9-го: „РУСОЛКА“.—10-го: „АНДА“.—11-го: „ДЕМОНЪ“ съ уч. Тартакова.

Таврический садъ 6-го мая: „ШАЛОСТЬ“.—7-го: „ЦИРЬ ЖИЗНИ“.—8-го: „НОВОЕ ДѢЛО“.—9-го: „РАЗДѢЛЪ“.—10-го: „АНДЖЕЛО“.—11-го: „ПРЕСТУПНИЦА“.

Василеостровский 6-го мая: „ВЪ БОРЬБѢ СЪ РУТИНОЙ“.—9-го: „ШАЛОСТЬ“.

Екатерингофскій 6-го мая: „ШАЛОСТЬ“.—9-го: „АНДЖЕЛО“.

Стекланный 6-го мая: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЯНИЦА“.—9-го: „НА КРАИВУ МОРОЗЪ“.

Лѣтній БУФФЪ

Флигеля, 114. Тел. кассы 418-96, конт. 479-13.

ДИРЕКЦІЯ ПАЛАСЪ-ТЕАТРА: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Подкариновъ и К-а.

Роскошно убран. и заново отдѣланный садъ и театр. Въ теченіе лѣтняго сезона

ГЛАВНОУПРАВЛЕНІЕ

А. Д. Вальцевой.

На сценѣ опереточнаго театра—Труппа Паласъ-театра въ полномъ составѣ, при уч. г-жъ В. В. Калеской, Е. В. Зброжекъ-Патковской, Е. И. Варламовой, Л. Г. Ветлужской, Е. Ф. Леръ а и др.; Гг. А. М. Брагина, В. Ю. Вадимова, М. А. Ростовцева, Н. М. Антонова И. И. Корженскаго, М. Д. Далматова, А. А. Александрова, А. Ф. Валерскаго и др. Гл. режиссеръ В. М. Пивоваровъ, гл. кап. Тонинъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ новой оперетты

Мнимый Бракъ Рус. текст. И. Г. Ярона, муз. Ф. Карна. Постановка главн.го режиссера В. М. Пивоварова.

На сценѣ веранды подъ упр. А. А. Влдо.

ГРАНДИОЗНЫЯ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

съ уч. входъ приглашен. знаменитыя attractions Европейскихъ театровъ. Кап. С. А. Штейманъ.

За входъ въ садъ 50 к. лѣт. о крѣта съ 12 до 5 ч.

ТЕАТРЪ и САДЪ

АКВАРИУМЪ

Каменнаястр. 10-12. Т. 406—94.

ДИРЕКЦІЯ

Бр. В. и А. Александровыхъ.

Цена за входъ въ садъ 50 к.

Взявшій билеты въ театръ за

входъ въ садъ ничего не платитъ.

Билеты продаются въ цѣлостномъ магазинѣ Г. Ф. Эйлерса

Невскій, 30. съ 11 до 5 ч. и съ

7 ч. при входѣ въ „Акваріумъ“.

ВЪ ЖЕЛѢЗНОМЪ ТЕАТРѢ

гастроли знаменитостей Европейскіхъ театровъ

въ 1-й разъ М-лѣ *Полночь* въ 1-й разъ *Belle Carline* въ 1-й разъ *Комична Тедесла* М-лѣ *Мдарка* знаменитый *Кар-асоль* М-лѣ Ландра, М-лѣ Чакала и мн. мн. др. збѣмѣнитный *Жоржъ Маркс* его фантастическая пантомима съ живыми львами.

ВЪ КОНЦЕРТНОМЪ ЗАЛѢ большой разнообразный свергсментъ Поразительный музыкальный № Сесилъ и Рефаля. При-цесса Уантъ Даръ, гг. Метисъ, гг. Морлей и Моръ. М-лѣ Д'Альби, М-лѣ Еглюль, бр. Виль, Сестры Александръ, М-лѣ 'а иль, М-лѣ Серани, М-лѣ Рипо ъ, М-лѣ Изъла, М-лѣ Корса ова, М-лѣ Грама-тинъ, Комарская, 4 Франки ъ, 5 Давель, 3 Аволо.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ

собаки-актеры, труппа Моріанъ исп. пьесу въ 4-хъ карт. Итальянскій балетъ подъ упр. г. Ромесъ въ 2-хъ карт. и мн. друг. Оркестръ Спб. пожарн. команды подъ упр. М. В. Владимірова.

Театръ и искусство.

№ 19.—1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Варшавскій «бойкотъ». — Цвѣточки конвенцій. — Хропка. — Маленькая хропка. — Объ актерскомъ измѣльчаніи (Отвѣты и отзывы). — Московскія письма. Эм. Бескина. — Изъ мыслей и афоризмовъ о театрѣ А. Стриндберга. — Замѣтка Ното Новис. — Письма въ редакцію. — Письмо изъ Кіева. М. Рабиновича. — Провинціальная лѣтотпись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. С. Худковъ. † Д. М. Карамазовъ. † Л. Лейхперъ, Ар. Шницлеръ (къ 50-лѣтію), † Авг. Стриндбергъ (2 порт.), Е. Мусатова-Кульженко, Русскій актеръ въ Америкѣ, Солдатъ спект. Вяземскаго полка, М. Долбскій и В. П. Далматовъ въ пьесахъ Стриндберга, Габи Дельсъ, Л. Мушштейнъ, и Падаришъ, рпе. Мака.

С.-Петербургъ, 6 мая 1912 года.

Польская печать въ лицѣ многихъ органовъ старается навязать варшавской публикѣ «бойкотъ» всякихъ инородческихъ театровъ, приѣзжающихъ въ Варшаву. Инородческіе или, быть можетъ, только иноязычные? Это, впрочемъ, все равно. Сначала бойкотировали театръ, развѣзжающій подъ фирмою Рейнгардта съ «Царемъ Эдиномъ». Затѣмъ стали проповѣдывать бойкотъ московскаго Художественнаго театра, открыто негодуя на тѣхъ евреевъ — «литваковъ» (т. е. русскихъ евреевъ), которые одни якобы посѣщаютъ эти спектакли. Явленіе это не новое, и всѣ театральные дѣятели, которымъ приходилось приѣзжать въ Варшаву, испытывали на себѣ всю тяжесть отношенія польской прессы. Для того, чтобы появилась небольшая замѣтка, что вотъ де состоялись такіе-то спектакли, представители польскихъ газетъ собираются не то на конференцію, не то на сеймъ, и вырабатываютъ текстъ высоко-официозной замѣтки. Такъ какъ значительная часть русской и еврейско-русской публики, не удовлетворяясь официозной русской газетой, читаетъ ежедневно польскія газеты, то, естественно, такое отношеніе польской печати къ русскому театру сугубо тяжело отзывается на театральныя варшавскихъ дѣлахъ.

Газета «Gonies» пишетъ ясно и прямо (см. «Театръ и Искус.» № 18).

«Если бы мы больше уважали себя, если бы мы не становились все болѣе космополитичнымъ конгломератомъ разныхъ національностей, чужеземныя театральныя труппы, несомнѣнно, къ намъ не заглядывали бы».

И что же, это было бы идеальнымъ положеніемъ вещей? По мнѣнію «Gonies'a», очевидно, такъ. Отгородившись китайской стѣной отъ иноземнаго театра, польское общество лишилось бы многого, едва ли приобрьтши что либо взамѣнъ, кромѣ горестнаго изумленія тѣхъ культурныхъ дѣятелей всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ, которые искренно протестуютъ противъ угнетенія польской національности.

Въ отвѣтъ Gonies'у можно и должно сказать, перефразируя діатрибу газеты, что если бы поляки больше уважали себя, то они бы не боялись тѣней искусства, ведущаго человечество къ познанію единой истины и высшей гармоніи, а боялись бы, наоборотъ, того упадка общечеловѣческаго и вселенскаго, которое сушить и губить всякую національность. Ни отъ чего такъ не страдаетъ польская литература (и въ первую голову талантливый Генр. Сенкевичъ), какъ отъ преобладанія узко-націоналистической тенденціи. Какъ русское искусство, отданное въ кабалу тенден-

ціозности, бесплодно протомилось четверть вѣка, такъ и польское — не мало страдаетъ отъ того якобы «самоуваженія», которое проповѣдуетъ «Gonies».

Уважать себя — значитъ, вѣрить въ свои силы. А если актеръ Моиси или московскій Художественный театръ могутъ нанести столь существенный ущербъ національной идеѣ, что отъ нихъ приходится искусственно ограждать себя, то не свидѣтельствуешь ли такой страхъ, наоборотъ, о недостаточной увѣренности въ себѣ и о недостаточномъ уваженіи къ своимъ силамъ?

Уважающіе себя народы прежде всего должны избѣгать всякой мелочности. Только въ крупномъ познается нравственная мощь, а не въ развѣнѣ національнаго чувства на мелкую монету мѣщанской психологіи. Поведеніе «Gonies'a» и другихъ органовъ польской печати глубоко огорчительно и ничего не прибавивъ къ силѣ польской національности, наоборотъ, можетъ, путемъ искусственной изоляціи польской культуры, ослабить силу ея сопротивляемости натиску чуждыхъ культуръ и помѣшать ея плодотворному развитію.

Какъ, впрочемъ, намъ пишутъ изъ Варшавы, билеты на спектакли Художественнаго театра всѣ разобраны и часть польской публики отнюдь не стала на точку зрѣнія «Gonies'a». Надо радоваться, что націоналистическое самопынненіе раздѣляется далеко не всѣми кругами польскаго общества.

За № 1365 намъ получено слѣд. «отношеніе» Москов. общества драм. писателей:

«По просьбѣ члена общества Русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ Л. Б. Бернштейна, Комитетъ Общества удостоверяетъ, что г. Бернштейнъ состоитъ съ іюля 1911 г. агентомъ общества во Франціи, для чего и уполномоченъ нотаріальною довѣренностью».

Сомнѣній больше нѣтъ: г. Бернштейнъ вполнѣ реабилитованъ; остается пожалѣть, что общество не публикуетъ своихъ назначеній.

Въ «Правдѣ» Я. Канторовичъ посвятилъ статью разбору русско-французской конвенціи.

«Заключенная нынѣ русско-французская конвенція представляетъ собою исключительный примѣръ международнаго соглашенія, весь интересъ и все практическое значеніе котораго падаютъ только на долю одной изъ договаривавшихся сторонъ, въ данномъ случаѣ — Франціи, и лишь въ самой ничтожной степени касаются другой стороны — Россіи. Можно сказать, что съ вступленіемъ въ силу русско-французской конвенціи русскіе авторы ничего или почти ничего не приобрьтутъ въ сравненіи съ положеніемъ вещей безъ этой конвенціи, а французскіе авторы приобрьтутъ очень многое по отношенію ко всѣмъ видамъ авторскаго творчества. По отношенію къ научной литературѣ — самое главное, въ чемъ заинтересованы французскіе авторы — это драматическая литература. На русскихъ сценахъ ставится довольно большое количество переведенныхъ или передѣланныхъ французскихъ пьесъ въ видѣ водевилей, фарсовъ, комедій и драмъ, и съ вступленіемъ въ силу конвенціи, французскіе драматурги, несомнѣнно, будутъ извлекать отъ постановки ихъ произведеній весьма значительныя выгоды. Между тѣмъ, благодаря особенностямъ театральной дѣла во Франціи и также разнымъ другимъ условіямъ и причинамъ, ни одна русская пьеса не можетъ попасть на французскую сцену. Достаточно сказать, что до сихъ поръ не поставленъ во Франціи «Живой трупъ» Толстого, хотя онъ имѣется въ двухъ переводахъ, авторы которыхъ безпрерывно хлопочутъ и обиваютъ пороги у директоровъ парижскихъ театровъ, тщетно убѣждая поставить эту пьесу.

Такимъ образомъ всѣ выгоды отъ заключенной русско-французской конвенціи исключительно на сторонѣ Франціи. Но мало того. Договарившіяся стороны — Россія и Франція — находясь въ неравномъ положеніи и въ отношеніи судебной защиты авторскихъ правъ и въ этомъ отношеніи всѣ преимущества на сторонѣ французскихъ авторовъ и всѣ невыгоды на сторонѣ русскихъ авторовъ — благодаря тому, что у насъ имѣется теперь новый, достаточно совершенный законъ объ авторскомъ правѣ, блага котораго будутъ распространены и на французскихъ авторовъ, а во Франціи дѣйствуетъ устарѣ-

ное законодательство, весьма не полное, неудовлетворительно или вовсе не разрѣшающее многихъ вопросовъ авторскаго права.

Во Франціи, въ отличіе отъ большинства другихъ государствъ Западной Европы, нѣтъ общаго закона объ авторскомъ правѣ. Постановленія о немъ содержатся въ рядѣ отдѣльных законовъ, изданныхъ въ разное время, изъ которыхъ главнѣйшій—законъ 19 іюля 1793 г. (*Loi relative aux droits de propriété des auteurs d'écrits en tout genre, compositeurs de musique, peintres et dessinateurs*).

Кромѣ того самая интерпретація постановленій конвенціи, песомѣнно, будетъ производиться французскими судами на основаніи той судебной практики, которая создавалась на почвѣ французскаго законодательства. Во всякомъ случаѣ, при равной для обѣихъ сторонъ конвенціи, французскіе авторы будутъ защищаться въ Россіи новымъ, полнымъ и совершеннымъ закономъ, а русскіе авторы во Франціи—устарѣлымъ, неполнымъ и несовершеннымъ закономъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Петербургъ пріѣзжаетъ на-дняхъ агентъ французскихъ драматическихъ писателей г. Эрвье. Цѣль его пріѣзда—получить отъ «милліонъ франковъ» съ русскихъ театровъ, о которомъ у насъ уже сообщалось.

— По поводу постановки передѣлки «Санина» Арцыбашева въ севастопольскомъ народномъ домѣ—правые предполагаютъ внести запросъ въ Г. Думу. Одна изъ правыхъ организацій, союзъ Михаила Архангела, отправилъ по этому поводу телеграмму предсѣдатель Совѣта Министровъ, В. П. Коковцеву, подписанную г. Пуришкевичемъ.

Хорошаго для публики Народнаго дома въ «Санитѣ», точно, мало. Но вносить запросъ въ Думу по этому поводу можетъ придти только въ голову людямъ, называющимъ отъ бездѣйствія. Кстати, передѣлка процезурована столь тщательно, что «страшнаго» осталось одно названіе.

— Братъ К. С. Станиславскаго, Алексѣевъ, приглашенъ завѣдующимъ монтажною частью въ Мариинскомъ театрѣ.

— Бывшая артистка Александринскаго театра Л. В. Селиванова, находившаяся въ монастырѣ нѣсколько лѣтъ, снова вернулась на сцену и 8 мая выступитъ въ театрѣ Лит. худ. о-ва, въ пьесѣ «Ивановы огни». Московскія газеты пишутъ, что поступаетъ она вновь на сцену «по совѣту врачей».

— 30 апрѣля съ большимъ успѣхомъ въ парижской Grande Opéra вмѣстѣ съ Карузо въ партіи Джильда выступила г-жа Нюжанова.

— Одной изъ ближайшихъ постановокъ Таврическаго сада будетъ пьеса Л. Н. Толстого «Живой трупъ» съ г. Скарягинымъ въ роли Протасова.

— Съ М. М. Мордкинымъ заключенъ контрактъ на два года съ окладомъ за первый годъ 3,000 руб., а за второй—3,600 руб.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій уѣхалъ въ Карлсбадъ. Въ концѣ мая г. Теляковскій вернется.

— Вице-президентъ Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ вернулся изъ заграничи.

— Счастливое турнѣ. 1 мая отправилась въ турнѣ по провинціальнымъ городамъ труппа балетныхъ артистовъ, во главѣ съ г-жей Егоровой, Лопуховой, гг. Орловымъ, Леонтьевымъ и др. Труппа посѣтитъ Харьковъ, Кіевъ, Ростовъ на-Дону, Одессу и др. города. Счастье заключается въ томъ, что, по словамъ «Пет. Газ.», нѣсколько балетомановъ субсидируютъ въ складчину это турнѣ. Прогара опасаться нечего.

— 1 мая въ сб. окружномъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію антрепренера С. Г. Тригорина въ самовольной постановкѣ въ шуваловскомъ театрѣ пьесы, подлежащихъ охранѣ Общества драматическихъ писателей. Думая, что за авторскимъ гонораромъ долженъ явиться агентъ общества, Тригоринъ не торопился со взлосомъ. Затѣмъ явился агентъ, который, ссылаясь на уставъ Общества, потребовалъ уплату въ двойномъ размѣрѣ. Тригоринъ согласился уплатить только въ нормальномъ размѣрѣ. За это его приговорили къ 2 недѣльному заключенію въ тюрьмѣ. Унизительный юридическій пошлусъ продолжаетъ дѣйствовать...

— За нынѣшній сезонъ сумма сборовъ въ Мариинскомъ театрѣ превысила предыдущій сезонъ на 12000 руб.

Такие результаты объясняются системой «возвышенныхъ» и «особо-возвышенныхъ» цѣнъ, которыя въ этомъ году почти не прекращались.

— Газеты передаютъ слухъ, будто главная дирекція Императорскаго русскаго музыкальнаго общества рѣшила ходатайствовать передъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о томъ, чтобы преподавателямъ музыкальныхъ училищъ общества были даны такіе же права государственной службы, какими, согласно закону, пользуются директоры наставныхъ училищъ.

— Пресловутый Рауль Гонсбургъ, написавшій уже серьезную оперу «Іоаннъ Грозный», написалъ новую оперу подъ на-

званіемъ «Царь Феодоръ Іоанновичъ», которую ставитъ у себя въ будущемъ сезонѣ въ Монте-Карло.

— Въ репертуаръ Александринскаго театра на будущій сезонъ включена пьеса А. М. Федорова «Любите жизнь».

— «Ран. Утро» приводитъ итоги концертныхъ турнѣ Плевицкой и Собиннова. Л. В. Плевицкая за истекшій зимній сезонъ спѣла 70 концертовъ, валовой сборъ съ которыхъ достигъ 140,000 р. Концертовъ Л. В. Собиннова было 18, при валовомъ сборѣ 68 тыс. руб.

— По словамъ берлинскихъ газетъ, въ скоромъ времени К. С. Станиславскій выпускаетъ книгу, которая будетъ заключать въ себѣ краткій очеркъ искусства режиссирования. Книга почему-то сначала появится «заграничей». Для шикъ, надо полагать...

— «Кристалль-Паласъ» на Невскомъ преобразовывается въ будущемъ сезонѣ въ театръ миниатюръ.

— Говорятъ, что во главѣ строющагося по Шамшевой улицѣ (Пет. ст.) театра миниатюръ будетъ стоять А. С. Полонскій.

— Вал. Линъ предполагаетъ въ будущемъ сезонѣ—параллельно съ «Невскимъ Фарсомъ»—открыть театръ миниатюръ и ищеть въ настоящее время для сей цѣли подходящее помѣщеніе.

— Новый театръ Народнаго дома предполагается открыть въ іюнѣ. Поидетъ опера «Quo Vadis», въ обстановкѣ одесскаго гор. театра, приобрѣтенной Н. Н. Фигнеромъ у М. А. Вагрова.

— «Невскій Фарсъ» закончилъ сезонъ съ прибылью въ 12000 руб. Зимній сезонъ кончился ни въ чью. Постъ (гастроли г-жи Карелиной-Ранчъ)—дали дефицитъ 4000 руб., а весенній сезонъ (апрѣль) далъ барыша около 17000 руб.

— Вернулся въ Петербургъ изъ своей гастрольной поѣздки П. В. Самоиловъ.

Гастроли прошли повсюду съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. За 53 спектакля взято валового 37,505 р.—Поѣздка началась въ Харьковѣ 13-го февр. и закончилась въ Москвѣ 26-го апрѣля.

Кстати, насъ просятъ напечатать, что артистка Е. А. Степная по болѣзни выбыла изъ труппы П. В. Самоилова еще въ гор. Екатеринославѣ—и въ Москвѣ въ спектакляхъ не участвовала.

— Свободный художникъ М. И. Якобсонъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, организуетъ рядъ общедоступныхъ концертовъ въ Крыму. Концерты начнутся съ мая и продолжатся до августа.

Примутъ участіе въ концертахъ слѣдующіе лица: Артистка Императорской оперы Е. Ф. Петренко артистка Е. О. Тарасова, артисты Императорской оперы Н. А. Большаковъ, П. З. Андреевъ І-ый, М. Н. Каракашъ, П. Я. Павловъ, артистъ Малаго театра В. В. Сладкопѣвецъ и М. И. Якобсонъ (фортепиано).

Концерты состоятся въ городахъ: Мелитополь, Симферополь, Севастополь, Одессѣ, Евпаторіи, Ялтѣ и Балаклавѣ.

— Приводимъ полный составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ) Палавскаго театра дирекціи А. К. Рейнке.

Г-жи Арсеньева, Анчаръ, Вертеръ, Волская, Вронская, Владина, Везломцева, Зборовская, Иванникова, Кудрявцева, Климова, Кручинина, Косарева, Морская, Мещерская, Ростовцева, Русецкая, Сѣверная, Саладина, Савичъ, Теринская, Холмская, Чаруская Е. В. Чеканъ, Япушева. Гг. Александровскій, Борисоглѣбскій, Вербинъ, Валерьяновъ, Гриневъ, Гребенниковъ, Дальскій М. В. Джури, Донецъ, Дурново, Загорянский, Кручининъ, Кузнецовъ, Мурскій А. А., Морозовъ, Новакъ, Рейнке, Робертъ, Ратмановъ, Рудинъ, Сухановъ, Тайровъ, Чапурскій, Шатиловъ, Шигоринъ, Львовъ.

Гл. режиссеръ Евт. Павл. Карповъ. Пом. режиссера Востоковъ и Мурскій. Суфлеры Орлянская и Ильинъ. Завѣд. художественной и литературной частью А. П. Воронниковъ. Администраторъ А. А. Кравченко. Управляющій Ф. Л. Боярский.

Московскія вѣсти.

— Въ субботу открылся сезонъ новой дирекціи сада и театра «Акваріумъ». Дирекцію составляютъ по, словамъ «Нов. сезона», «Томасъ, который много лѣтъ прослужилъ у «Яра», а въ послѣднее время содержалъ скетингъ-ринкъ, Царевъ тоже прошедшій хорошую ресторанный школу, началъ ее въ «Славянскомъ Базарѣ» и кончивъ «Акваріумомъ» и «Аполло», и Мартыновъ, давно причисленный къ театру, какъ арендаторъ театральныхъ вѣшалокъ».

Все обстоитъ въ порядкѣ.

— Въ «Эрмитажѣ» съ успѣхомъ подвизаются оперетка Я. П. Щупака, подъ управленіемъ Н. Ф. Монахова. Кромѣ незамѣнимаго г. Монахова, имѣютъ большой успѣхъ г. Ксендовскій, г-жа Пекарская и нѣк. др. Холодная погода мѣшаетъ пока сборамъ.

† А. Стриндбергъ. (1 мая 1912 г.). Августъ Стриндбергъ родился въ Стокгольмѣ въ 1849 г. Тяжело жилось мальчику въ семьѣ суроваго купца, дѣла котораго были плохи, а семья огромная. Десятилѣтнимъ школьникомъ С. влюбился въ 20-лѣтнюю дочь инспектора. А позже школьники научили его и тайному пороку юности. Перенутанный прочтенной книжкой, угрожавшей за этотъ порокъ смертью въ 25 лѣтъ, С. сдѣлался ханжей, отъ чего набавился лишь значительно позже.

Университета въ Упсалѣ онъ не окончилъ, такъ какъ не могъ платить за лекціи отецъ выдалъ ему на дорогу портенгаръ да добрый советъ. Потомъ С. былъ сельскимъ учителемъ, телеграфистомъ, библиотечаремъ, служилъ 2 мѣсяца въ театрѣ, занимаясь живописью и, наконецъ, сдѣлался литераторомъ. Преслѣдуемый обществомъ, его не понимавшимъ, и правительствомъ, неодобрившимъ его крайняго индивидуализма, въ 1884 г. С. оставилъ родину и сталъ скитаться по Франціи, Италиі, Германіи, Швейцаріи, Даніи. Въ литературѣ онъ началъ съ защиты идей демократизма, но затѣмъ перешелъ къ озлобленной сатирѣ. Первыми жертвами были женщины. Феминизмъ въ Скандинавіи это, безспорно и ярко или высмѣяны писателями въ 12 повѣстяхъ, собранныхъ въ «Эчерки изъ брачной жизни» (1884 г.). Главная идея сатиры та, что феминизмъ придаетъ силы женщинѣ, и безъ того весьма пагубной для человечества; въ очеркахъ показаны мелочи; будни, разочарованность, наступающая послѣ первыхъ дней влюбленности медоваго мѣсяца. Отъ насмѣшки, простой и наивной, С. перешелъ къ фанатизму: въ «Отцѣ», «Графинѣ Юліи», «Заимодавцахъ» «Исповѣди безумца» считаетъ женщину псадиетъ ада, въ его словахъ чувствуется нѣчто средневѣковое, нѣтъ ужасомъ, въ «Чайлдѣ», «Акселѣ Боргѣ» и др. проповѣдуются идеи Иисуса о сверхчеловѣкѣ, а въ «Легендахъ», «Пути въ Дамаскъ» и др. первая возбудимость автора доходитъ до мани преслѣдованія, до исповѣданія христіанскаго миролюбія и порицанія той гордыни и индивидуализма, съ которою Стриндбергъ началъ свою литературную карьеру.

Биографія С. еще никакъ не написана и потому многое въ ней темно. «Автобіографическія» же свѣдѣнія изъ произведеній С. надо принимать съ большою осторожностью, пока они не будутъ проверены непреложными данными.

* * *

† С. И. Θεоктистовъ. 30 апрѣля въ одной изъ московскихъ больницъ скончался отъ брюшнаго тифа артистъ московскаго Малаго театра Сергій Ивановичъ Θεоктистовъ. Въ громадной труппѣ московскаго «дома Шенкина» врядъ ли найдется артистъ, который не вздохнетъ съ искренней любовью объ этомъ тихомъ, нахономъ и ясномъ юномъ, съ лица котораго рѣдко сходила радостная, доброжелательная улыбка. Любимикъ-простакъ по положенію въ труппѣ, С. И. постоянно стремился выйти изъ узкихъ рамокъ амплуа въ широкое поле, характерныхъ ролей и, наряду съ Ворпсомъ въ «Грозѣ» и Вожеватовымъ въ «Зевридинцѣ» охотно игралъ такіе роли, какъ дьякъ Осиповъ въ «Димитріи Самозванцѣ», Саллазъ въ «Израилѣ» и Мельникъ въ «Марин Стюартъ». Кардиналъ Палаиола въ «Герцогинѣ Падуанской» былъ послѣдней ролью, сыгранной покойнымъ; роль Сильвіа въ комедіи Шекспира, «Какъ вамъ угодно», которую репетировалъ Θεоктистовъ въ послѣднее время, по близости его на генеральной репетиціи была передана другому артисту.

† Покойный, несмотря на свою молодость (ему было около 30 лѣтъ), служилъ на Императорской сценѣ уже 12 лѣтъ; всего 8 лѣтъ оставалось ему до пенсіи. Это объясняется тѣмъ, что до поступленія въ Малый театръ, Θεоктистовъ служилъ уже нѣсколько лѣтъ въ балетной труппѣ; въ Маломъ же театрѣ онъ работалъ 7 лѣтъ.

За послѣдніе мѣсяцы С. И. часто дѣлился съ нами, товарищами, своими духовными переживаниями и волненіями: артистическая дѣятельность переставала удовлетворять его въ томъ видѣ, въ какомъ ей приходится проявляться въ наши дни; бурная волна искахій, захлестнувшая современныя театры, захватила и его пылкій умъ, и онъ, искренно страдавая, помахалъ головою надъ разрѣшеніемъ томившей его загадки: въ чемъ суть истиннаго искусства? Такъ и ушелъ онъ, не разрѣшивъ ея, въ раннюю и неожиданную могилу.

Фед. Радолинъ.

* * *

† Д. М. Карамазовъ. Еще одна чувствительная утрата 2 мая въ одной изъ петербургскихъ больницъ скончался послѣ тяжелой болѣзни хорошо извѣстный, талантливый актеръ, Дмитрій Михайловичъ Карамазовъ (Афанасьевъ). На сценѣ покойный подвизался съ 1897 г. Первоначально онъ игралъ на петербургскихъ клубныхъ сценахъ, затѣмъ въ петербургскомъ Василеост. театрѣ у Макарова-Юнева. Сезонъ служилъ въ театрѣ Корша. Главная дѣятельность покойнаго прошла въ провинціи, хотя служилъ онъ и у Корша и въ Новомъ драматическомъ театрѣ, въ Петербургѣ, автрепривы А. Я. Леванта.

Въ этомъ сезонѣ Д. М. обратилъ на себя вниманіе тонкимъ и мягкимъ исполненіемъ роли стараго студента въ «Башевишѣ» Леон. Андреева. Амплуа Д. М. Карамазова было любовникъ, повѣдѣ «невероятникъ». У него былъ звонкій, ясный голосъ, прекрасная дикція; чувствовалась теплота и большая интеллигентность. Покойный поступилъ на сцену съ университетской скамьи, а въ то время, когда онъ пошелъ на сцену, это было большою рѣдкостью. Большую часть своей дѣятельности Карамазовъ провелъ въ крупныхъ провинціальныхъ городахъ, какъ Харьковъ, Одесса и пр. Много служилъ въ Сибири. Въ Сибири же, совсѣмъ недавно, его «попугалъ грѣхъ»; онъ вступилъ въ автреприву, отъ чего кромѣ непріятностей ничего не получилъ. Лучшими ролями Карамазова считались Освальдъ («Привидѣнія»), «Уріэль Акоста», «Гамлетъ». Въ этихъ роляхъ покойный много разъ выступалъ въ провинціи въ качествѣ гастролера.

* * *

† Н. С. Худеновъ. Въ Кельнѣ, по дорогѣ изъ Парижа, скончался редакторъ «Пет. Газ.», Ник. Сер. Худеновъ. Девять дней покойный пролежалъ въ Кельнѣ безъ сознанія. Н. С. скончался въ цвѣтъ лѣтъ, 43 л. отъ роду. Благодаря чутью журналиста онъ сильно увеличилъ тиражъ газеты, значительную часть которой удѣлялъ театральной хроникѣ и вопросамъ театра. Покойный окончилъ училище правовѣдѣнія и около 20 лѣтъ пробылъ на посту редактора.

* * *

† С. С. Байдель. Намъ телеграфируютъ изъ Славянска: 2 мая утромъ скончался корреспондентъ «Театр. и Искус.» Сергій Степановичъ Байдель. В. Николаевъ.

* * *

† Е. И. Герцманъ. Намъ телеграфируютъ изъ Виппиды, что въ день открытія сезона скоростно скончался всѣми любимыи и популярный суфлеръ. Е. И. Герцманъ (для Ягеля). Редакціей получено нѣсколько телеграммъ, въ томъ числѣ отъ М. Т. Строена, К. Давыдовскаго и др. съ обращеніемъ къ сценическому міру помочь чѣмъ можно, семьѣ покойнаго. Деньги просимъ препроводить въ контору «Театра и Искусства».

* * *

Намъ пишутъ изъ Вѣны: 7 мая Burgtheater праздновалъ рѣдкій юбилей. Несторъ пѣмечкой сцены Бернгардъ Баумейстеръ праздновалъ 60 лѣтній юбилей сценической дѣятельности въ Burgtheater. Исторія этого театра неразрывно связана съ именемъ Баумейстера, когда Burgtheater былъ первой сценой Баумейстеръ родился 23 сентября 1828 г. въ Познанѣ и началъ свою сценическую дѣятельность любителемъ въ Hoftheater въ Шверинѣ и въ 1843 году былъ принятъ хористомъ въ тотъ же театръ... Въ апрѣлѣ 1852 года онъ былъ приглашенъ знаменитымъ Лаубомъ въ Burgtheater. Его артистическій талантъ особенно развивался подъ дирекціей Вильбрандта и въ это время имъ созданы его безсмертные типы «Фальстафъ», «Гецъ», «Судья изъ Саламей», «Erbförster»...

Въ день своего юбилея Баумейстеръ выступилъ въ своей лучшей роли «Фальстафъ» въ «Королѣ Генрихѣ IV» Когда въ второй сценѣ 1 акта Баумейстеръ появился на сценѣ, публика встала какъ одинъ человѣкъ. А на сценѣ стоялъ старикъ-актеръ и плача отъ волненія, дрожащимъ голосомъ произнесъ слѣд. рѣчь: «Моя милая, милая публика! Не ожидайте отъ меня длинной рѣчи. Я могу лишь благодарить васъ за вашу доброту... за ваше благоволеніе... я могу сказать... за вашу любовь, которую вы сохранили ко мнѣ неизмѣнно. Я благодарю васъ отъ всего моего стараго сердца и буду вамъ благодаренъ до тѣхъ поръ, пока не закроются эти старые глаза... Спасибо».

Послѣ этой рѣчи публика буквально засыпала сцену цвѣтами...
Маяр. Г-нъ.

* * *

Интересна судьба актера Н. И. Орлова. Н. И. Орловъ, долгое время служившій въ Петербургѣ въ «Липейномъ театрѣ». Судьба его забросила въ Америку съ автрепривой Рабинова. Какъ извѣстно, автреприва эта кончилась крахомъ. Импрессаріо скрылся и оставилъ своихъ артистовъ въ ужасномъ положеніи. Н. И. Орловъ нашелся. Онъ рѣшилъ устроить въ Нью-Йоркѣ спектакль, играть съ усѣхомъ, и въ результатъ получилъ ангажементъ въ труппу Макса Рейнгардта, возившую «Сумурунъ» по Америкѣ. Исполнителемъ роли Горбуна былъ г. Линдъ, до котораго эту роль исполнялъ знаменитый Шильдкредтъ. Линдъ по контракту долженъ былъ вернуться въ Европу и г. Орлову предложили замѣнить Линда. Любопытно, что «пресса» съ одинаковой похвалой отзывалась объ обоихъ исполнителяхъ.

* * *

М. М. Ивановъ прочелъ на-дняхъ рефератъ по вопросу о взаимно-отношеніяхъ критики и артистовъ.

М. М. Ивановъ ознакомилъ собраніе съ интересными матеріалами древнихъ временъ и среднихъ вѣковъ. Древние актеры по словамъ реферата не обижались на строгіе отзывы о нихъ внимательно прислушивались къ голосу критика. Тоже наблюдалось и въ средніе вѣка.

Появленіе газетъ дало первый толчекъ къ упадку критики. Критика понемногу стала мельчать. Критическій фельетонный обзоръ постепенно превращался въ короткую статью, а затѣмъ и въ бѣгую замѣтку.

По словамъ г. Иванова драматическіе артисты въ своихъ отношеніяхъ къ критикѣ хранятъ завѣты своихъ великихъ предшественниковъ. Къ сожалѣнію, того же нельзя сказать объ артистахъ музыкальных. Причины такого печальнаго явленія слѣдуетъ искать въ пониженіи культурнаго уровня послѣднихъ. Благодаря популяризациі музыки, проникъ на эстраду и дурной вкусъ.

Усѣхъ Вяльцевой, Плевницкой и имъ подобныхъ является, по мнѣнію М. М. Иванова, большимъ несчастьемъ для искусства. Не лучше, впрочемъ, дѣло обстоитъ и на серьезныхъ оперныхъ сценахъ и концертныхъ эстрадахъ. Большинство артистовъ совершенно не разбирается въ средствахъ рекламы.

Примѣромъ могутъ служить скандальныя интервью тенора Смирнова, М. Н. Кузнецовой и различные сообщенія объ интимной жизни послѣднихъ, приобретающія иногда совершенно непозволительный характеръ. Въ печати появились отдѣлы «около театра», и этотъ отдѣлъ, въ концѣ концовъ, сталъ вытѣснять серьезную критику.

М. М. Ивановъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: нужно реформировать составъ критики, и право голоса въ ней должно быть предоставлено только людямъ, безусловно компетентнымъ. Рецензии должны вновь вернуться къ своему прежнему типу критическихъ фельетоновъ и, прежде всего, должны быть упрямлены въ газетахъ отдѣлы «около-театральный», марающий журналы и развращающій актеровъ.

Препія послѣ доклада свелись, преимущественно, къ сравненію правотъ русской печати и печати иностранной. Присутствовавшій въ публикѣ дирижеръ извѣстнаго оркестра балалаечниковъ В. В. Андреевъ сообщилъ свои, не лишеныя интереса, воспоминанія о парижскомъ сидинкѣ критиковъ, проводящихъ приемы publicite открыто и не стѣсняясь.

* * *

Маринскій театръ. Въ «Онѣггинѣ» Пушкину удалось свершить одно изъ величайшихъ чудесъ искусства—онъ создалъ Татьяну—единственный литературный типъ дѣвушки, который одинаково милъ и дорогъ всѣмъ. Мы неизмѣнно и вѣрно любимъ эту простую мечтательную провинціальную барышню, въ ней скрыта неизяснимая прелесть свѣжей души, какое то особенное изящное благородство. Въ рукахъ «опытныхъ» г-нцовъ и г-нницъ эта драма наивной юности обращалась въ тяжеловѣсную комедію на нѣмецкій ладъ. Толстый образливый жуиръ и почтенная маманша съ «волненьемъ чувствъ»—вотъ обычные оперные Онѣггинъ и Татьяна. На дебютѣ г-жи Поповой ничего подобнаго не было. Была молодость, было увлеченіе, была та чудесная наивная убѣдительность, которая является достояніемъ только крупнѣйшихъ дарованій. Татьяну г-жи Поповой нельзя не любить; и въ образѣ юной влюбленной дѣвочки, и въ образѣ княгини Грениной она пробуждала въ насъ лучшія мысли и тревожила сердце сладкой тревогой восторга. Отъ души желаю молодой артисткѣ сдѣлать блестящую карьеру, которая представляется для нея открытой, и сохранить душевную свѣжесть и живучесть таланта. Для этого нужно работать (поработать нужно также и надъ нижнимъ регистромъ—верхи блестяще, но нѣсколько слишкомъ открыты). Партнеромъ, г-жи Поповой былъ Каракампъ, которому при всей молодости и искренности не хватало спокойствія въ движеніяхъ. Г-нъ Пиотровскій, такъ много обѣщавшій по впечатлѣнію произведенію на прошлогодней пробѣ, увя, не оправдалъ надеждъ. В. Р.

* * *

Лѣтній «Буффъ». Плохо поступила бы та Эзопова ласточка, которая, повѣривъ «Буффъ», прилетѣла сюда открывать весну. Петербуржцы открывали «Буффъ» въ такихъ шубахъ—хоть съ съ капитаномъ Сѣдовымъ на Сѣверный Полюсъ!.. Артистамъ г-нцамъ приходилось плохо и они отъ души завидовали неграмъ, хулиганамъ гостямъ и т. п. люду, который отогрѣвался танцами. Хулиганы вообще имѣли успѣхъ—ихъ нелѣпыя, маловѣроятные выходы, рѣшительно ни на что непохожіе, глупые даже для оперетки, сопровождаются, однако, оригинальной и красивой музыкой. Все же остальное, исключая комическій свадебный барабанный монологъ Ростовцева, съ которымъ онъ, однако, справляется слабо, г-жа Кавецкая все покроетъ своимъ неизнашиваемымъ, удивительнаго тембра, задушевнаго, теплаго даже на морозѣ, голосомъ, и Брагинъ—достойный партнеръ ея. Но, давно сказано—изъ ничего и выйдетъ ничего. Подстать музыкѣ и сюжетъ, шаблонно запутанный, а главное малозначительный. Суть его: Шантаннѣй директоръ вѣрнѣе, шантанистъ, пользуясь крушеніемъ поѣзда, (для декоратора спеціально) выдаетъ замужъ примадонну Мэри за богатаго капитана Артура. Мэри, однажды уже замужняя, убѣгаетъ съ первымъ мужемъ, актеромъ Томомъ, а деньги отъ капитана директоръ присваиваетъ себѣ. Потомъ капиталъ, въ виду потери жены, сватается за Эдиту, дочь мирового судьи. Но Мэри съ мужемъ, какъ актеры, попадаютъ на правдство обрученъ. Конечно, Эдита влюбляется въ Тома, а капиталъ возобновляетъ отношенія съ Мэри. Тутъ и опереткѣ конецъ.

Пѣвцамъ помогали Вадимовъ (мировой судья)—хорошимъ гримомъ, Варламова (жена судьи)—смѣшными ужимками и нарочитымъ козлогласіемъ, Коржевскій (Томъ) громко декламируетъ; у Зброжевскій-Пашковской случился хороший насморокъ, съ которымъ она все время воевала при помощи большого носового платка... Вѣдныя артисты! обычно безжалостная публика на этотъ разъ была снисходительна и не требовала «бисовъ»... П. Ю.

* * *

Зоологическій садъ. Даже первомаяская забастовка не помогла—зоологию открыли. Въ театрахъ публики было мало, въ буфетѣ—побольше, какъ и слѣдовало по нынѣшнему весеннему сезону. Въ старомъ легаровскомъ «Горномъ князѣ» выступали новые для Зоологій артисты—г-нъ Варбъ (князь) и г-жа Деви-Доритъ (Мэри); баритонъ перваго довольно приятенъ, но не обширенъ, недостаточен для садовой акустики могучъ; держится артистъ съ достоинствомъ.

У г-жи Доритъ пріятное и звучное сопрано и осмысленная игра; выступаютъ еще г-жа Вольская и Симбирскій. Постановка—феерическая, иногда красивая.

Новинкой въ Зоологій—театръ миниатюръ, руководимый г. Смоляковымъ. Первый дебютъ надо признать неудачнымъ. Отъ дрессированнаго слона «Бибб» несетъ нѣмецкой и лоской выдумкой, но съ русскимъ разгильдяйствомъ, небрежностью; въ «фантазіи» Е. Анчарова «Этотъ? не мой»—мало фантазіи, еще меньше остроумія и ее отъ провала не спасти даже самъ Смоляковъ—еврей, сдѣлавшій уже эту фигуру трафаретной; порядочную игру дала г-жа Каренина. Въ «L'amour d'une Marquise» г-жа Бауеръ мило улыбается, но танцы ея и амурничанье съ какимъ-то милостивымъ государемъ никому не нужны. Въ старой пьесѣ «Полчаса подъ кроватью» самоотверженно раздѣвается до-гола г-жа Рѣшковская; по случаю мороза другіе актеры и актрисы говорятъ одни амурныя слова, но не производятъ соответственныхъ дѣйствій (объясняются на кровати въ любви въ пубахъ!) и потому выходятъ не пикантно, а просто глупо. Въ обычной сарматовской мѣшанинѣ «Невѣсть Медеянской» подвизаются, безъ зазрѣнія совѣсти, артисты безъ голоса; только у одной Тамары Добичъ и есть что предъявлять; зато она выступаетъ съ романсами и въ пьесѣ, оптомъ и въ розницу.

Рядомъ съ убогими миниатюрными актерами—клубки съ громадными тиграми и львами. Время отъ времени зрители «миниатюръ» потѣшаетъ громкое бленіе соседнихъ барановъ, вѣроятно, вопрошающихъ: «почему эта барыня въ такой холодъ голой ходитъ?.. Ю.

* * *

Театръ «Миниатюръ». Самъ императоръ Николай I приказалъ каратыгинскій водевилъ «Булочная или Петербургскій нѣмецъ» привезти въ Царское Село.

Каратыгину подаренъ былъ брилліантовый перстень, съ артистами государь лично бесѣдовалъ и хвалилъ. Публика многіе годы тоже одобряла «Булочную» и на всѣхъ перекресткахъ столицы распѣвали квилеты-полюку «Ну, Карлуша, не робѣй!», вспоминая неподражаемаго Мартынова.

Театръ на Троицкой соблазнился шумнымъ успѣхомъ водевиля и возобновилъ старину. Увы, отъ покойника запахло трупомъ. Собственно, не столько отъ покойника, сколько отъ живыхъ актеровъ. Никто изъ нихъ—ни Альбовъ (Клейстеръ), ни Степановъ (Флюгеровъ), ни Тамарина (Марья Ивановна), ни Крюковъ (Карлуша) и Невскій (Шатаевъ)—никто, какъ на заказъ, не справился съ своею ролью. Незатѣйливый, простенькій, но пахнущій бытомъ, жизнью, беззаботностью водевилъ вышелъ скучнымъ, анемичнымъ, неуклюжимъ, Отлегла душа водевиля—беззаботность, пронизанная искусствомъ.

Г. Альбовъ совсѣмъ не былъ смѣшенъ въ роли нѣмца Клейстера, ворочающаго, какъ тяжелые камни, русскія пословицы, гг. Крюковъ и Степановъ были совсѣмъ безпомощны, а у г-жи Тамариной вышла не пухленькая нѣмочка-плутовка, шушукующаяся съ Шатаевымъ, но ученица «Петеръ-шулле», отъчающая урокъ по декламации. Ю.

Заграицей.

Изъ послѣднихъ парижскихъ театралныхъ новинокъ, кроме комедіи Поля Бурже «La crise» можно отмѣтить еще слѣдующія: чetyрeактнyю драму «Королева Елизавета» Эмиліа Моро, имѣвшую средній успѣхъ въ театрѣ Сарры Бернаръ съ этой знаменитой артисткой въ заглавной роли, «Японскую честь»—пѣсу Поля Антельма въ пяти актахъ и шести картинахъ, поставленную въ «Одеонѣ» и наконецъ «Елену спартанскую» въ Шатлэ, гдѣ по отзывамъ критики было прекрасно все, кромѣ декламаций г-жи Рубинштейнъ.

Новыхъ оперъ было за послѣднее время поставлено двѣ: «Roma» музыка Массенэ, слова Henri Cain'a—въ Académie Nationale de Musique, въ которой одну изъ главныхъ партій пѣла Кузнецова, и «Nail»—лирическая драма Жюль Буа, музыка Ивидора де-Ларя («Chant Lyrique»)

Въ брюссельской оперѣ состоялась торжественное представленіе «Пеллеаса и Мелисанды», которымъ бельгийцы чествовали Мориса Метерлинка по поводу полученія имъ нобелевской преміи. Главная роль въ пьесѣ которую разыграла группа парижскихъ актеровъ, была предоставлена артисткѣ Жоржеттѣ Лебланъ, супругѣ поэта. На спектаклѣ, который превратился въ сплошную овацию, присутствовали король и королева, причемъ король потребовалъ, чтобъ обычный гимнъ при его появленіи былъ отмененъ, такъ-какъ «этотъ вечеръ принадлежитъ не ему, а поэту». Метерлинку была вручена королемъ высшая степень ордена Леопоolda.

На дняхъ праздновалъ свое семидесятилѣтіе композиторъ Ф. Массенэ. Массенэ родился въ Сентъ-Этени въ очень зажиточной семьѣ, которая дала ему возможность получить высшее музыкальное образованіе въ парижской консерваторіи, гдѣ онъ потомъ долгие годы (1878—1896) былъ профессоромъ композиціи. Большой поклонникъ Вагнера, онъ много спосо-

† Д. М. Карамазовъ.

ствовавъ ознакомленію съ нимъ французомъ и самъ очень замѣтно подчинился его вліянію, несмотря на свой престарѣлый возрастъ. Массеъ все еще неутомимо работаетъ надъ новыми операми—еще на-дняхъ въ Парижѣ была поставлена впервые его новая опера «Roma»,—хотя благодаря усилившемуся вліянію модернистскаго музыкальнаго направленія онъ въ послѣдніе годы немного въ заголѣ во Франціи.

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу опровергнуть сообщеніе о возобновленіи моей антрепренерской дѣятельности и формировакъ.

Дуванъ-Торцовъ.

М. Г. Вотъ уже больше мѣсяца, какъ во всѣхъ русскихъ газетахъ, по поводу знаменитаго интервью со мной, будто-бы напечатаннаго въ одной французской газетѣ, мое имя треплется на разныхъ ладахъ. Чтобы разъяснить всю эту исторію, «pour mettre les points sur les i», я позволяю себѣ обратиться къ содѣйствію вашего журнала и прошу воспроизвести прилагаемую при семъ копію моего письма, посланнаго мною 1 мая (24 апрѣля) музыкальному критику М. М. Иванову:

«М. Г. Михаилъ Михайловичъ! Мой отецъ переслалъ мнѣ ваше письмо отъ 9-го апрѣля 1912-го года. Признаюсь вамъ откровенно: если что меня изумило еще больше, чѣмъ фантастическое интервью; если что доставило мнѣ еще большія нравственныя огорченія, чѣмъ систематическая клевета, которая, вотъ уже мѣсяцъ печатается обо мнѣ во всѣхъ русскихъ газетахъ, то это ваше письмо. Какъ это вы, который стараетесь во всѣхъ вашихъ статьяхъ быть болѣе или менѣе безпристрастнымъ, подробно анализировать критикуемое вами произведеніе, прежде чѣмъ произнести вашъ приговоръ; какъ это вы, въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ затро нута честь русской печати, и въ которомъ ребромъ поставленъ столь важный вопросъ: или я огуломъ оклеветала всю русскую печать и почти всѣхъ моихъ друзей и знакомыхъ; или-же на меня ввели наглую, беззастѣнчивую и безсовѣстную клевету?—какъ это вы въ такомъ, повторяю, важномъ дѣлѣ, съ необыкновенной легкостью пера и граціей мысли, не выслушавши меня, не давши себѣ труда спросить меня: правда-ли это?—становитесь на сторону моихъ враговъ, безповоротно осуждаете меня, и позволяете себѣ инсинуировать о моихъ частныхъ дѣлахъ, до которыхъ, кромѣ моихъ близкихъ родныхъ, рѣшительно нѣтъ никому никакого дѣла? И это послѣ нашего двадцатилѣтняго знакомства, послѣ многолѣтней, тѣсной дружбы съ моимъ отцомъ! Если бы подобное письмо написалъ мнѣ кто-нибудь другой, то я удовольствовалась-бы презрительнымъ молчаніемъ. Но письмо это подписано вами, и такъ какъ я не вычеркиваю однимъ взмахомъ пера многолѣтнихъ, дружескихъ отношеній, то вамъ я все-таки отвѣчу, и отвѣчу по-порядку.

Вы пишете: «Зная различныя интервью, печатавшіяся раньше въ русскихъ газетахъ вашей дочерью и отъ ея имени, я нисколько не сомнѣваюсь, что и французское интервью, столь позорное русскую печать, принадлежитъ именно Маріи Николаевнѣ, т. е. написано съ ея словъ». Я была-бы вамъ очень признательна, если бы вы указали мнѣ хоть одно интервью, но *дѣйствительно* мое, въ которомъ я-бы клеветала на русскую печать и на ея дѣятелей. Въ моей артистической карьерѣ я всегда встрѣчала въ русской печати теплое, дружеское ко мнѣ отношеніе. Съ первыхъ же шаговъ моихъ на сценѣ, русская печать меня единодушно поддерживала, одобряла и предсказывала мнѣ всегда самую бле-

стящую будущность. И я должна была-бы быть «un monstre de l'ingratitude», чтобы клеветать и вводить небывлицы на русскую печать.

Неужели-же самый тонъ, самый стиль и текстъ этого интервью, въ каждой строкѣ и каждомъ словѣ котораго видны ложь и его фантастичность, не внушили вамъ подозрѣнія? Вѣдь надо быть сумасшедшей, чтобы публиковать подобныя интервью; а до сихъ поръ, слава Богу, я нахожусь въ здравомъ умѣ и твердой памяти.

Одинъ харьковскій журналистъ Е. М. Бабенкій, который меня лично совершенно не знаетъ, и который былъ, такъ-же какъ и вы, оклеветанъ въ этомъ интервью, пишетъ: «Прежде всего, если судить по здравому смыслу, выходитъ, что артистка сама низводитъ себя на степень полного ничтожества артистическаго, ибо что можетъ быть позорнѣе для артиста, какъ купленный успѣхъ, какъ фальсификація извѣстности и славы?»

А вамъ, знающему меня близко, съ дѣтства, не пришло въ голову это простое соображеніе!

Вы пишете: «Мы съ вами не дѣти и, конечно, понимаемъ, что первое, что надо было сдѣлать вашей дочери, это—опротестовать позорное интервью, *едва оно появилось*. Но она этого не сдѣлала, и даже теперь, когда ей угрожаютъ судомъ за клевету, она не обратилась къ редакціи французской газеты, не потребовала сообщить ей имени обоглаваго ея человѣка,—въ чемъ ей не отказала бы эта редакція». Я не могла опротестовать этого интервью, едва оно появилось, по той простой причинѣ, что, запятая съ утра до вечера репетиціями двухъ оперъ «Roma» и «Salome», я, какъ вамъ это ни покажется страшнымъ, не только не читала ни одной русской газеты, но даже почти не заглядывала и въ парижскія; и объ этомъ знаменитомъ интервью, о которомъ писала вся русская печать, я узнала только десять дней спустя послѣ его появленія, изъ газетныхъ вырѣзокъ, присланныхъ мнѣ моимъ отцомъ. И, узнавши, я немедленно телеграфировала него-дующій протестъ въ «Н. В.», которое помѣстило его, сопроводивши несправедливыми и незаслуженными мною комментаріями. Что-же касается того, что я не обратилась въ редакцію французской газеты и не потребовала отъ нея сообщить мнѣ имени обоглаваго меня человѣка, то я не сдѣлала этого по очень простой причинѣ, которая повергнетъ васъ, въ сказанное изумленіе: *подобнаго интервью не появилось ни въ одной французской газетѣ*. Несмотря на самыя тщательныя, сдѣланныя мною розыски черезъ различныя агентства, до сихъ поръ я не могла открыть той таинственной газеты, которая напечатала это интервью. Это интервью было отпечатано специально «pour le besoin de la cause», и въ видѣ газетной вырѣзки, разослано во всѣ редакціи русскихъ газетъ и всѣмъ оклеветаннымъ въ этомъ интервью лицамъ, въ томъ числѣ и М. М. Иванову.

Эту «мысленную шутку» совершили «артисты», фамиліи которыхъ будутъ очень скоро опубликованы во всеобщее свѣдѣніе, и которыхъ я притяну къ суду за клевету. И «шутка» эта вполнѣ достигла своей цѣли, разъ ей повѣрили люди, знающіе меня больше двадцати лѣтъ, какъ вы. И что любопытнѣе всего: когда я обращаюсь къ вамъ, считая васъ своимъ другомъ, съ просьбой прислать мнѣ оригиналъ этого интервью, то, вмѣсто ожидаемой отъ васъ помощи, я получаю ваше письмо къ моему отцу, которое еще усугубляетъ причиненныя мнѣ огорченія.

Буду утѣшаться тою мыслью, что у насъ найдется судъ, который воздастъ должное клеветникамъ, и что у меня найдутся искренніе друзья, которые, зная меня, не повѣрятъ гнусностямъ, распускаемымъ обо мнѣ этими клеветниками.

Примите и пр.»

Къ этому письму я позволю прибавить себѣ еще нѣсколько словъ, чтобы поблагодарить Е. М. Бабенкаго за его сердечное отношеніе ко мнѣ и за цѣнную помощь, которую онъ мнѣ прине- сь въ этомъ дѣлѣ.

Благодарю васъ, г. редакторъ, за ваше, за помѣщеніе этого письма, и прошу васъ принять въ увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Артистка Императорскихъ Театровъ Марія Кузнецова.

Парижъ 26 апрѣля.

9 мая.

М. г. Вернувшись изъ-за границы я прочиталъ въ №№ 17 и 18 уважаемаго журнала вашего слѣдующее объявленіе: «Новая пьеса Анри Бернштейна *Штурмъ пер. съ рукописи Львовскій и Бурдѣ-Восходовъ* и т. д.

Такъ какъ переводъ пьесы А. Бернштейна «L'Assaut» сдѣланъ съ единственной полученной отъ автора рукописи мною п. Л. Б. Бернштейномъ, при чемъ мы, въ виду того, что пьеса еще вгдѣ не напечатана, приобрѣли на переводъ исключительное право отъ автора, я покорнѣе прошу васъ, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній, напечатать это письмо. Мы перевели пьесу съ *единственной* рукописи, переданной нами авторомъ лично, съ просьбой никому ее не довѣрять. Переведена пьеса нами въ Парижѣ и рукопись хранится тамъ-же. Очевидно, что всякая другая рукопись кѣмъ либо похищена; слѣдовательно, ея приобретеніе и пользованіе ею является покушкой за вѣдомо краденаго. Объ этомъ я заявляю въ Главное Управленіе по дѣламъ печати, прося приостановить ея съ прочтеніемъ перевода, съ нея сдѣланнаго, впродѣ до

† Н. С. Худековъ редакторъ «Петерб. Газ.» сконч.
27 апрѣля.

выясненія виновника кражи, произведенной очевидно въ Парижѣ. Автору объ этомъ фактѣ сообщено и онъ уже черезъ парижскія судебныя власти приступилъ къ разслѣдованію. Обо всемъ этомъ предупреждаю переводчиковъ, а также и театральныя дерекціи.

Прошу принять узнаніе въ почтеніи Ф. А. Коршъ.

Москва. 30 апрѣля, 1912 г.

Прим. Ред. Письмо Ф. А. Корша очень «грозно», по обращенію его въ гл. управленіе подѣламъ печати по меньшей мѣрѣ странно. По собственному опыту («исторія съ «Madame S. (Géne)» Ф. А. Коршъ долженъ знать, какъ зыбки, при всемъ громогласіи, обвиненія въ кражѣ «манускриптовъ». Долго ли до конвенціи? Потерпите...

М. г. Не откажите помѣстить на страницахъ Вашего журнала нижеслѣдующее:

Антрепренеръ Аркадій Леонидовичъ Миролюбовъ снялъ театр въ Сочи на лѣтній сезонъ 1912 г., каковой передалъ мнѣ обманнымъ путемъ, что и заставило меня оставить 6 чело-
вѣкъ артистовъ безъ лѣтняго сезона. Миролюбовъ получилъ отъ меня за театръ деньги, а отъ передачи контракта уклонился, что могутъ подтвердить Адольфъ Давыдовичъ Вишневскій и артистъ К. О. Шорштейнъ. За обманъ и за понесенный мною убытокъ 2000 руб. привлекаю Миролюбова къ суду.

Пр. и пр. Божтниковъ.

Малехъкая хрохика.

*** Н. Минскій въ «Утрѣ Россіи» констатируетъ, что пресловутая постановка «Елены Спартанской» ознаменовалась рѣзкимъ «диссонансомъ».

«Представленіе успѣха не имѣло—пишетъ г. Минскій. Здѣшняя критика, единодушно расхваливая саму пьесу и французскихъ исполнителей, столь же единодушно обвиняетъ въ этомъ неуспѣхѣ русскихъ участниковъ спектакля: Бакста.

«Что касается декораций и костюмовъ Бакста, ихъ пестрота сурова и пріятна для глазъ, но часто впадаетъ въ абсурдъ» (Гюн Лона, въ «Matin»). «Могла ли пьеса Верхарна вынести обрушившуюся на нее ужасающую сценическую постановку безъ того, чтобы не быть раздавленной ею?» (Тамъ же). «Эти декорации, написанныя въ землѣстыхъ тонахъ, эти хитрины, эти низкія ворота не соответствуютъ роскошной и свѣтлой поэзіи Верхарна... «Невольнo рождается вопросъ, не хотѣлъ ли г. Бакстъ видѣть, до какихъ предѣловъ простирается спобизмъ парижанъ» («Nozières», въ «Intransigeant»).

То же самое о Санинѣ. «Постановка болѣе спокойная, болѣе скромная оказала бы пьесѣ большую услугу («Matin»). Г. Санинъ устремляетъ на сцену необыкновенные вихри воюющей толпы, слишкомъ часто заставляющей въ живыхъ картинахъ, которыя придаютъ спектаклю мало естественности» (Гастонъ

Карро въ «Liberté»). «Группы движутся бурно, шумно, неистово» («Temps»). «Движенія толпы, непомерно преувеличенныя, кажутся, въ концѣ-концовъ столь же искусственными, какъ равеніе въ одну линію фигурантовъ въ доброе старое время» (Поль Судъ въ «Eclair»).

Что же касается Иды Рубинштейнъ, то всѣ критики, отдавая должное ея красотѣ и пластическимъ позамъ, восклицаютъ въ одинъ голосъ: «malheureusement elle parle». По словамъ Лона, «самая храбрая рѣшимость дослушать Иду Рубинштейнъ разбивается объ ея невозможный акцентъ и дикцію». Польеръ идетъ дальше и спрашиваетъ: «Неужели эта актриса задалась цѣлью каждую весну убивать новую трагедію?»

Г. Минскій полагаетъ, что «идетъ борьба между творчествомъ и рутинной». Но можетъ быть, гораздо вѣрнѣе будетъ признать, что идетъ борьба между тѣмъ, что есть актеръ и что не есть актеръ. А главное, можно ли серьезно считать «трагическою актрисой» недавнюю ученицу среднихъ способностей, да еще играющую на чужомъ языкѣ? Въ «Figaro» де Флерсъ очень остроумно замѣчаетъ по адресу пресловутой Рубинштейнъ, «Хотѣлось обратиться къ ней со стихомъ Бодлера: «Sois digne et tais-toi».

*** Изъ старыхъ театралныхъ афоризмовъ... Въ 1840 г., въ театральномъ журналѣ «Пантеонъ» былъ напечатанъ такой афоризмъ: «актеръ, выходящій на сцену, не зная роли, похожъ на человѣка, который хочетъ вслухъ читать и держитъ книгу вверхъ погамъ».

Примѣчаніе редакціи гласило: «Извините за выраженіе; оно народное».

*** Г-жа Арабельская съ своимъ «новымъ жанромъ» гастролируетъ въ настоящее время на Востоцкѣ. Рецензентъ «Далекой Окраины» ничего «новаго» въ искусствѣ г-жи Арабельской не видитъ и успѣхъ артистки объясняетъ такимъ манеромъ:

«Постарайтесь быть краткимъ и объясню этотъ несомнѣнный успѣхъ г-жи Арабельской такъ, какъ я его понимаю, т.-е. попросту всенепокоряющимъ вліяніемъ на «психику» зрителя могущественнаго—выражаясь по оригинальной вейнингерской терминологіи—деснотического Ж. Ж. держитъ высоко «погу искусства».

*** Гдѣ можно достать въ Петербургѣ нормальный договоръ Т. О?

Съ такимъ вопросомъ обращалась въ нашу редакцію артистка г-жа Корсаки Дигби.

— Обратитесь въ канцелярію Т. О.

— Обращалась... Не даютъ и не продаютъ... «Заключите контракты черезъ Т. О. и тогда получите договоры»—заявили мнѣ въ канцелярію.

*** Въ воспоминаніяхъ А. И. Шубертъ («Ежег. Им. Тетр.» 1912 г., вып. II) разсказывается о мягкомъ характерѣ А. И. Островскаго, котораго не слушались актрисы.

Актриса Рулье, «красавица, но безтонковая, притаивая къ нему, чтобы онъ позволилъ ей въ Василіѣ Мелентевой распутить волосы въ послѣдней сценѣ съ Грознымъ.

— Посмотрите, какая у меня коса. Правда, коса покрывала ее чуть не до пятъ.

— Не могу, сударыня. Мелентева замужняя женщина, а у русскихъ женщинъ считалось позоромъ опростоволоситься».

Но актриса его не послушалась...

Про чудачества Писемскаго г-жа Шубертъ передаетъ: «Помню, какъ разъ пришелъ къ намъ Писемскій и, увидавъ на мужѣ орденъ, совершенно серьезно перекрестился и приложился къ этому ордену. Мужа это сильно покоробило, онъ сталъ коситься, когда я бывала у Писемскаго».

Г-жа Шубертъ вспоминаетъ о томъ, какъ принимали русскія пьесы во дворцѣ.

Ставили «Странный закладъ». «Черезъ директора полигтики такой отзывъ: очень хорошо, а главное, что скоро кончили». Поставили «Холостяка» Тургенева. Игралъ Мартыновъ. «Пьесу смотрѣли списходительно, и кое-кто изъ великихъ князей сказалъ: «Отчего это всѣ русскія пьесы скучны?» Александръ II рѣдко посѣщалъ русскій театръ: онъ пристрастился къ балету. Государыня Марія Александровна послѣ траура приказала назначить «Ревизора», пріѣхала со всѣми дѣтьми, и ей очень не понравилось: «Какія все caricatures!» Въ слѣдующій разъ для нея назначили «Двумужнику» Шаховскаго. Тамъ русскія пѣсни, пляски, разбойники, пожары... Это понравилось. Прогрѣмѣла «Гроза» Островскаго. Она пожелала ее видѣть. Начальство растерялось, какъ быть со сценой свиданія? Нѣкоторые находили, что она неприлична. Придумали, чтобы обѣ пары, Катерина съ Кудряшомъ и Варвара съ Борисомъ не уходили за кулисы, а оставались у публики на виду. Такъ что и Императрица выразилась: «Ничего тутъ нѣтъ неприличнаго»...

*** Знаменитость особаго рода, Габи Дельсъ, любовница эскъ-короля Португальскаго Мануеля, гастролирующая въ Вѣнѣ, разсказала, что на-дняхъ въ Парижѣ, выходя послѣ ужина изъ ресторана съ танцовщикомъ Пинкомъ, она подверглась нападенію какого-то юноши, бросившагося на нее съ кинжаломъ. Пинкъ сбилъ съ ногъ нападающаго; онъ былъ арестованъ и при допросѣ огласилъ, что онъ португальскій республиканецъ и такъ ненавидитъ бывшаго короля, что перенесъ эту ненависть и на его любовницу (!?).

Конечно, формы безумія до крайности разнообразны, но и приемы рекламы тоже.

П. О.

Объ актерскомъ измѣлчаніи.

(Отвѣты и отзывы).

I.

Я не могу удержаться, чтобы не высказать тѣхъ мыслей, которыя волнуютъ меня съ тѣхъ поръ, какъ я прочла статью А. И. Долинова объ измѣлчаніи актерскаго дарованія.

Г. Долиновъ говоритъ это, вѣроятно, имѣя въ виду актеровъ большихъ сценъ, которые всѣмъ извѣстны, потому что кто же можетъ знать всю актерскую массу, состоящую болѣе чѣмъ изъ восьми тысячъ человѣкъ?

Кто знаетъ этихъ всѣхъ Чаекъ и Незнамовыхъ, разсыпанныхъ по всей Россіи отъ Архангельска до Баку, отъ Читы до Ковно?

Кто знаетъ объ ихъ громадной работѣ, когда приходится играть въ недѣлю не менѣе пяти новыхъ ролей отъ трехъ до двѣнадцати листовъ каждую?

Кто знаетъ каторжный, трудъ, на какой обреченъ провинціальный актеръ, когда предприниматель мечется отъ пьесы къ пьесѣ, чтобы поднять сборы, когда спектакли идутъ сплошь и рядомъ съ двухъ и не болѣе трехъ репетицій? Когда во время Рождественскаго и Масляничнаго репертуара труппа почти цѣлый день проводится въ театрѣ? Можетъ ли при такихъ условіяхъ проявиться даже самый великій талантъ?

Конечно, когда говорятъ о массѣ, то имѣютъ въ виду или ея большинство или ея представителей. Но артистическія силы большихъ сценъ это—меньшинство, ихъ сотни, а не тысячи, и я не ошибусь, если скажу, что представителями актерской массы они не являются.

Будемъ смѣлы и скажемъ себѣ, что намъ извѣстны не самые талантливые люди, но самые изъ нихъ счастливые, которые могли благодаря случаю всплыть на верхъ.

У Пшибышевскаго въ «Сынахъ земли» одинъ изъ героевъ, талантливѣйшій композиторъ, гибнетъ, п. ч. навѣрное знаетъ, что онъ никогда не услышитъ въ оркестрѣ написанную имъ симфонію... Другой художникъ не имѣетъ денегъ, чтобы купить необходимые ему холсты и краски... А рассказъ Сенкевича Янко-музыкантъ?

Я лично знала пѣвицу съ феноменальнымъ голосомъ, которая не могла добиться даже того, чтобы ее выслушали и кончила тѣмъ, что поступила въ магазинъ продащицей...

Въ одной изъ предыдущихъ статей, кажется, Номовичъ сказалъ замѣчательную вещь, что не только трудно угадать талантъ актера, но еще труднѣе его классифицировать, а въ среднихъ дѣлахъ, которыя въ провинціи преобладаютъ, невозможно и некогда этимъ заниматься, а развѣ можно проявить свое дарованіе въ роляхъ, которыя не соотвѣтствуютъ индивидуальности актера?

Развѣ художникъ можетъ создать то, во что онъ не вѣритъ, чего онъ не любитъ?...

Боже мой!... Талантъ это—пѣжное растеніе, этотъ хрупкій цвѣтокъ, этотъ огонь, посланный намъ съ неба для украшенія жизни, для утѣшенія, для радости... Мы гонимъ его сквозь строй, мученій, униженій, обрекаемъ на грубую борьбу...

Мы заставляемъ художника растрчивать силы, нужныя ему для его творчества, и когда онъ гонимый и одинокій гибнетъ, п. ч. силы его души, его энергія сконцентрированы на его дарованіи, а не на умѣнни преодолѣвать житейскія мелочи, мы восклицаемъ: «у насъ въ Россіи талантовъ нѣтъ—они измѣлчали».

До тѣхъ поръ, пока титаны будутъ безсильны въ борьбѣ съ пигмеями, до тѣхъ поръ, пока двери большихъ театровъ для актеровъ безъ протекціи будутъ недоступны Вастиліи—мы не узнаемъ о тѣхъ жемчужинахъ и россыпяхъ чистаго золота, которыми русская земля еще никогда не оскудѣвала...

Вѣра Кулябко-Корецкая.

II.

Въ отвѣтъ на заданный А. Долиновымъ въ № 13 журнала «Театръ и Искусство», вопросъ, гдѣ причина, что новые сценическіе дѣятели замѣнили прежнихъ *«умильцевъ»*, какъ старый актеръ, позволю высказать свое мнѣніе:

Старые актеры жили для сцены, дышали ею, погруженные всецѣло въ свои роли, довольствуясь скромными окладами, свято исполняя свое дѣло.

Поступленіе на сцену, въ старину, было сопряжено съ словесными и другими предразсудками, что удерживало по крайней мѣрѣ, тѣхъ, кто не былъ вполне увѣренъ въ своемъ дарованіи, въ пригодности и безграничной преданности театру; за то, если кто рѣшался, несмотря на всѣ преграды, уходить туда, тотъ чувствовалъ и сознавалъ свое призваніе служить только театру.

Поступленіе на сцену требовало нѣкотораго фильтра, что выражалось, по крайней мѣрѣ, въ необходимости имѣть хорошую фигуру, соотвѣтствующіе лицо, ростъ, голосъ, манеры. Поэтому субъекты съ органическими недостатками, въ родѣ хромыхъ, горбыхъ, кривыхъ, заикъ и косноязычныхъ были невозможны на сценѣ.

Режиссерство было въ актерскихъ умѣлыхъ рукахъ; если оно не отличалось внѣшнимъ лоскомъ, за то не грѣшило фальшивостью тона и каждый режиссеръ умѣлъ исполнить то, чего требовалъ отъ актера.

Такъ какъ фильтровъ и препятствій къ поступленію на сцену нивѣ не существуетъ, то входъ открытъ всякому, кому вздумается. Большею частью, сценическіе дѣятели новой формации смотрятъ на театръ, какъ на учрежденіе, гдѣ можно легко заработать деньги и получить хорошій окладъ, благо эти оклады непрерывно растутъ. Слѣдовало бы убавить волчьи аппетиты «дѣятелей» и уменьшить немнѣрный притокъ бездарностей.

Пропущенные чрезъ такой фильтръ, во всякомъ случаѣ, большіе подошли бы къ типу *«умильцевъ»*, а при стараніи выполнѣ могли бы замѣнить ихъ.

Воспитательную роль, конечно, могутъ сыграть авторы пьесъ. Благодаря пьесамъ Островскаго, Писемскаго, Потѣхина, Крылова, Сумбатова, Немировича-Данченко развились и выросли таланты, находившіе въ пьесахъ этихъ авторовъ для себя роли

Е. Мусатова-Кульженко.

(Къ гастрольной поездкѣ).

Русскій актеръ И. Орловъ въ Америкѣ.
(«Сумурунъ»).

III.

Вопросъ объ актерскомъ измѣлчаніи не можетъ стоять въ сторонѣ отъ той же болѣзни въ другихъ отрасляхъ искусства.

Старыя формы забракованы, а новыя не выработаны. Любить старое, цѣнить его и поклоняться ему считается отсталостью; лучше не вѣрить въ устарѣлыя, но прекрасныя формы.

Все старое, говорятъ иные, какъ бы прекрасно оно ни было, нужно выбросить, какъ истертые пятаки, но они забываютъ при этомъ, что этимъ истертымъ пятакамъ мы обязаны нашей культурной художественной жизнью, что ихъ нужно хранить какъ дорогія реликвіи.

Исторія даетъ намъ наглядные примѣры тамъ, гдѣ шло безпопашное разрушеніе развитой культуры и, съ притокомъ новыхъ народовъ, создавалась новая жизнь, всегда сперва движеніе назадъ, почти до варварскаго уровня, и только по истеченіи долгаго времени возрастающія сѣмена оставшейся культуры начинали приносить свои плоды. Но сколько времени и силъ затрачено напрасно и то можно было бы дѣлать въ движеніи впередъ безъ этой печальной паузы?

Я думаю, что не будетъ большою смѣлостью съ моей стороны сказать, что измѣлчаніе чувствуется не только въ актерской средѣ, но и въ литературѣ, живописи и т. д., измѣлчаніе въ самой жизни.

Это, конечно, не смерть, а только временная болѣзнь.

Быть искреннимъ — старо. Пусть будетъ нелѣпо, бедарно, но только ново, ново, во что бы то ни стало.

Нѣтъ! Пусть будетъ старо или ново, но пусть будетъ искренно, правдиво, талантливо!

Это одна изъ причинъ измѣлчанія художниковъ вообще. Другая вѣрно указана г. Литвиновымъ въ статьѣ «Нѣтъ о вѣрѣ и современномъ актерѣ», — это «атеизмъ въ искусствѣ».

Нѣтъ вѣры, нѣтъ и подвижниковъ. Искусство — религія.

Къ нему нельзя примѣнять шаблонной мѣрки порядочнаго человѣка, за которой предполагается внѣшній лоскъ, уравновѣшенность, внѣшняя благовоспитанность и остальные атрибуты, такъ навываемого, порядочнаго общества. Это, быть можетъ, хорошо для повседневной жизни, для социальнаго устройства общества, но этому нѣтъ мѣста на сценѣ, въ студіи художника, въ кабинетѣ писателя.

Въ обществѣ нельзя показывать горячность и порывистость,

иначе тебя назовутъ «эксцентричнымъ»; нельзя высказывать горячую вѣру во что-нибудь дорогое, ибо тебя упрекнутъ въ сентиментальномъ идеализмѣ; нельзя поступать по своему убѣжденію, потому что въ тебѣ увидятъ чудака, оригинала. Сѣрая, буржуазная жизнь наложила печать и на среду художниковъ. Выгода уничтожаетъ служеніе истинѣ, а перепроизводство такихъ приличныхъ, сдѣланныхъ по одному образцу, художниковъ создаетъ безжалостную конкуренцію, способную погубить не однихъ, даже крупныхъ, но не вполне развитыхъ талантовъ.

Для актера дѣйствительно нуженъ пенъ, ценъ глубокой вѣры, горячей любви и преданности искусству...

С. Глинская.

Московскія письма.

101.

П. Самойловъ — вашъ. Петербуржецъ. И отъ того, быть можетъ, вы, петербуржцы, связанные съ нимъ, привыкшіе къ нему, не сумѣли подойти къ нему съ той объективной мѣркой, съ тѣмъ безпристрастіемъ, какъ мы, москвичи.

Я лично знаю П. Самойлова, какъ актера, очень давно. Самыя юныя театральныя впечатлѣнія связаны съ нимъ, съ обаяніемъ этого имени. Именно — обаяніемъ. Обаянія въ немъ было больше всего. И сейчасъ стоитъ мнѣ видѣть на сценѣ «Доходное мѣсто», чтобы невольно въ мозгу всталъ образъ Жадова-Самойлова съ его «лучинушкой» въ трактирѣ.

Можетъ быть молодое сердце охотнѣе реагировало. А можетъ быть и дѣйствительно сила таланта Самойлова была такъ велика.

Все это хотѣлось проверить. Хотѣлось и перевернуть страницы книги назадъ и оживить главу отошедшихъ дней.

Въ этомъ смыслѣ гастроль Самойлова даже волновала, заставляла ожидать.

Для первой гастрольи нашъ гость остановился на Освальдѣ изъ «Привидѣній».

Юноша-Освальдъ, трагедія роковой наслѣдственности, проклятіе молодости. И Самойловъ, который ужъ двадцать съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ былъ актеромъ «съ именемъ»!

И дѣйствительно, первое впечатлѣніе — Самойловъ отяжелѣлъ, сталъ грузноватъ. Голосъ нѣкогда матовый, получилъ наклонность къ легкой хрипотцѣ. Костюмъ небре-

Л. Лейхнеръ.

Извѣстный фабрикантъ гримиров. карандашей, недавно скоропостижно скончался въ Берлинѣ.

женъ въ сравненіи съ тѣмъ лескомъ, какой мы привыкли видѣть теперь на московскихъ сценахъ.

Первый актъ оставляетъ въ недоумѣніи. И формуляръ прошлаго начинаешь уже относить за счетъ молодыхъ воспріятій. Финалъ акта совсѣмъ расколаживаетъ. Въ сценѣ съ Рeginой, вмѣсто легкаго намека на завязку драмы, вмѣсто той дождевой капли, которая только предвѣщаетъ еще грозу, Самойловъ уже нажимаетъ педаль во всю. Онъ устраиваетъ съ горничной цѣлый дебошъ и заставляеть опустить занавѣсъ подъ бравурные звуки распѣваемой имъ шансонетки.

Грубо. Нажимъ на эффектъ.

Но начало второго акта уже заставляетъ прислушиваться. Временами, точно зарницы, вспыхиваютъ вдохновенныя минуты. И гаснутъ. И опять. Въ цѣломъ—какая-то сумятица. Но вы уже во власти актера. Онъ апеллируетъ къ сердцу, къ чувству, къ переживанію.

Чувствуется кровь. Порода. Въетъ немножко старинкой въ приѣмъ, въ технику. Но, право, они милѣй дрессированныхъ размѣренностей «молодыхъ людей», окончившихъ театральныя школы. Тотъ или иной дефектъ, ту или иную ошибку охотно прощаешь «актеру». Прощаешь за минуты, но минуты вдохновеннаго горѣнія. И наоборотъ, какъ мучительно ищешь къ чему придаться въ муштрованно-скучныхъ спектакляхъ теперешнихъ «господъ сценическихъ дѣятелей».

Самойловъ—актеръ. Актеръ и въ лучшемъ, и худшемъ смыслѣ этого слова. Въ немъ узнаешь что-то отъ психологіи Кина, отъ его подъема и апатіи, отъ его размаха и пассивности.

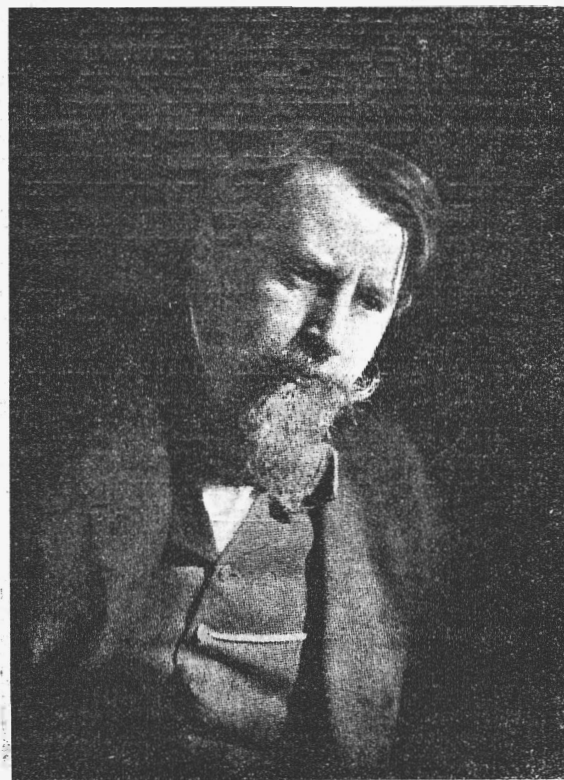
Я смотрѣлъ Самойлова шесть вечеровъ подрядъ. И могъ безошибочно сказать—сегодня онъ хочетъ играть и играетъ, а завтра не хочетъ и только отбываетъ повинность. Нѣтъ въ немъ этой умѣренной середины, этой холеной аккуратности.

За то—это Самойловъ. Не галстукъ, не костюмъ, и даже не роль, а Самойловъ. Индивидуально опредѣленная величина. Актеръ, котораго вы можете любить или не любить, но актеръ внѣ всякаго сомнѣнія. Нервъ. Свой нервъ. Лицо. Свое лицо.

И это передается зрителю. Онъ слушаетъ Самойлова напряженно. Не кашляя. Не чихая. Не ожидая антракта. За пять минутъ до финальнаго занавѣса имъ не овладѣваетъ «калошная лихорадка». Онъ и послѣ занавѣса не бѣжитъ къ шубѣ, точно на пожаръ, а дружно, искренно вызываетъ актера.

Можетъ быть, Самойловъ въ смыслѣ философскомъ сыгралъ и не то, не далъ, какъ теперь любятъ выражаться, *синтеза*. Но онъ васъ увлекалъ. Заставлялъ *переживать*.

Съ Самойловымъ,—ну, еще двое-трое,—уходить актеръ

Артуръ Шницлеръ.

(Къ 50-лѣтію рожденія).

этого типа, уходить Кины. И отъ того становилось грустно на его спектакляхъ.

Сверлитъ сознаніе—а завтра опять «сценическіе дѣятели» безъ вдохновенія, безъ порыва! Съ аршиномъ въ душъ и шагомѣромъ въ ногахъ.

Эм. Бескинъ.

Изъ мыслей и афоризмовъ Стриндберга о театрѣ.

Вопросъ театра не есть, конечно, вопросъ чрезвычайной государственной важности или міроваго значенія, но онъ всегда способенъ влиять, быть вѣчно новымъ и обращать на себя вниманіе.

Въ большихъ культурныхъ странахъ философовъ и купцовъ цѣлый вѣкъ не было національной драмы, и все же люди жили и даже выдвинули величайшихъ мыслителей своего времени, государственныхъ дѣятелей и изобрѣтателей, что опровергаетъ старинный взглядъ на драму, какъ на высшее выраженіе культурнаго состоянія даннаго народа.

Сарду—представитель вымирающей комедіи конца эпохи, и, какъ таковой, долженъ быть казненъ, когда ворвется новое время. Всякій слѣдъ человѣческой жизни исчезъ изъ пьесъ Сарду, гдѣ всѣ говорятъ, какъ прирожденные редакторы юмористическаго листка, и гдѣ главный вопросъ—тотъ же, какой задаетъ себѣ народъ, когда читаетъ уличный фельетонъ: откуда все это берется?

Театръ, въ особенности парижскій, долгое время оставаясь своего рода торговопромышленнымъ предпріятіемъ

*Итакъ, итакъ! Я искреннѣйше Вамъ
завещаю: между смертью, — или вѣдѣю,
какъ изгнать — и вѣдѣю — давить
смерть, и я не могу — не могу — еще не знаю,
какая — я — дрѣвѣ, и я не могу — не могу —
сказать — какъ — и я не могу — не могу —
новое "Счастье"*

*Сергей Васильевичъ
А. Косоротовъ*

Отрывокъ изъ письма А. И. Косоротова, писаннаго незадолго до самоубійства.

гдѣ первую двигательную силою былъ капиталистъ. Потомъ набирали штабъ любимыхъ артистовъ, заказывали авторамъ роли, играли на дивахъ, и вотъ возникла драматургія для дивъ, съ Дюма и Пальерономъ во главѣ.

Такимъ ложнымъ путемъ старались основать театръ и драматическое творчество, потому что пьесы не принимались на сцену, если не было ролей для знаменитостей; во многихъ современныхъ пьесахъ, написанныхъ для Théâtre Français, за главными фигурами чувствуются Кокленъ и Рейшамбергъ, а характеръ этихъ фигуръ сплошь да рядомъ искажается, чтобы онѣ подошли къ средствамъ излюбленныхъ артистовъ. И весь репертуаръ, выросшій на Саръ Вернарь и Ристори, совершенно никуда негоденъ.

Но всякій разъ, когда театръ предоставлялся въ распоряженіе автора, возникало и истинное драматическое творчество, включая сюда Шекспира и Мольера, а съ репертуаромъ выросталъ и актеръ, въ чемъ и состоялъ правильный путь отъ главнаго къ второстепенному.

мужество среди пытокъ изложенія, характеристики, интриги, развитія, перелома и катастрофы.

Ради личнаго удовольствія написать большую пьесу, онъ долженъ мучить публику, стараясь пробудить любопытство къ тому, что заранѣе извѣстно, мучить директора театра необходимостью содержать большую труппу, отравлять жизнь несчастнымъ актерамъ, исполняющимъ второстепенныя роли вѣстниковъ, наперсниковъ, резонеровъ, безъ которыхъ длинные спектакли съ интригою не могутъ обойтись и въ которые ему самому трудно вложить характеры.

Поэтому отдѣланные пятиактные пьесы крайне рѣдки, и приходится мириться съ такимъ большимъ количествомъ старья и шелухи, прежде чѣмъ доберешься до зерна. Любопытствующій; какъ мнѣ кажется, можетъ написать одинъ хорошій актъ; тогда онъ правдивъ, каждое слово искренне и дѣйствіе безупречно. Какъ только онъ переходитъ къ большимъ вещамъ, все становится напыщенно, рассчитанно, дѣланно и фальшиво.

Одна сцена, *Quart d'heure*, очевидно хочетъ стать ти-

Группа исполнителей-солдатъ Вяземскаго пѣхотнаго полка (Рига), разыгравшихъ подѣ руководствомъ артистовъ Гринича и Витарскаго народную пьесу «Пожаръ Москвы».

Драма на древне-греческомъ языкѣ, можетъ быть, означала событіе, а не дѣйствіе, или то, что мы называемъ сознательной интригой. Жизнь проходитъ, собственно, отнюдь не столь закономѣрно, какъ построенная драма, и сознательнымъ интриганамъ въ столь крайне рѣдкихъ случаяхъ удается выполнить свои планы въ мелочахъ, что мы утратили вѣру въ этихъ лукавыхъ крючкотворцевъ, которые безпрепятственно управляютъ человѣческой судьбой, и театральныя фокусники этой своей сознательной ложью только вызываютъ у насъ улыбку, какъ всякій лжецъ.

Въ новой натуралистической драмѣ скоро стало замѣчаться стремленіе къ исканію многозначительнаго мотива. Поэтому она вращалась охотнѣе всего вокругъ двухъ полюсовъ жизни, вокругъ жизни и смерти,—акта рожденія и акта смерти, борьбы за женщину, за существованіе, вокругъ чести, вокругъ всей этой борьбы на полѣ брани, съ криками боли, ранеными и убитыми и можно было почувствовать, какъ новое міропониманіе жизни вздымало благодатныя вѣтры.

Кому приходилось читать пьесы, тотъ замѣчалъ, что, повидимому, каждая вещь собственно написана для одной сцены и что вся творческая радость автора вращалась вокругъ этой сцены, которая поддерживала въ немъ

помъ современнаго театральнаго произведенія и у нея—древніе предки. Она же можетъ вести свое происхожденіе—а почему бы и не такъ?—отъ греческой трагедіи, все дѣйствіе которой сосредоточено въ одномъ актѣ, разъ мы будемъ считать трилогію за три отдѣльныхъ произведенія. Но, если мы не захотимъ уходить назадъ къ временамъ рая, то еще въ XVII вѣкѣ мы найдемъ господина, котораго звали Кармонтелемъ и который первый сталъ создавать подобнаго рода произведенія въ большемъ масштабѣ, наименовавъ ихъ Драматическими Притчами; изъ нихъ онъ напечаталъ десять томовъ и, говорятъ, оставилъ еще 100 (?) томовъ въ рукописи. Въ такомъ своемъ видѣ драма развивается у Леклерка, достигаетъ высшаго совершенства въ извѣстныхъ шедеврахъ Мюссе и Феллье, чтобы въ популярномъ *Челнокъ* Анри Бека образовать переходъ къ законченной одноактной пьесѣ, которая, можетъ быть, станетъ формулой будущей драмы.

Въ притчахъ давалось зерно произведенія, все развитіе, душевная борьба, которая у Мюссе иногда приближалась къ трагедіи, при чемъ не нужно было развлекаться ни лязгомъ оружія, ни шествями статистовъ. При помощи одного стола и двухъ стульевъ можно было бы представить самыя рѣзкіе конфликты, какіе только знаетъ жизнь; и къ этому роду искусства прежде всего

могли быть примѣнены въ общедоступномъ извлеченіи всѣ открытія современной психологіи.

Театръ, какъ искусство вообще, давно представлялся мнѣ своего рода Biblia pauperum, наглядною библией для неграмотныхъ, а драматургъ — проповѣдникомъ мірянинномъ, излагающимъ мысли своего времени въ общедоступной формѣ, настолько общедоступной, что средніе классы, которые главнымъ образомъ и стекаются въ театръ, могутъ безъ особыхъ усилій понять, въ чемъ дѣло. Поэтому театръ всегда былъ народной школой для юношества, полуобразованныхъ и женщинъ, у которыхъ еще

† Авг. Стриндбергъ.

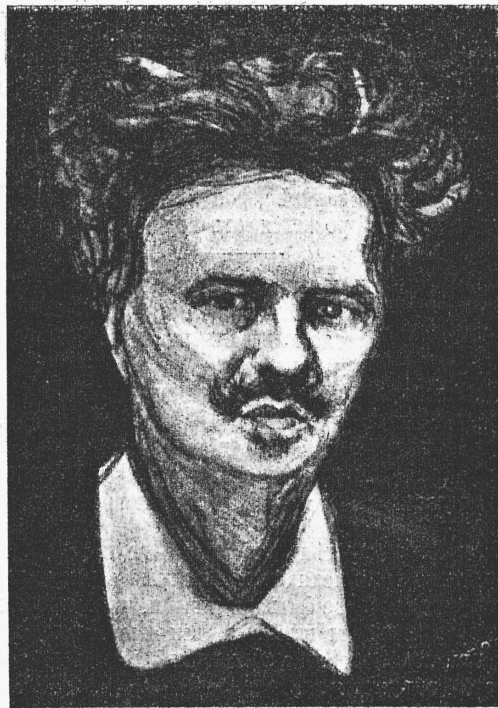
сохранилась низменная способность обманывать самихъ себя и даваться въ обманъ, т.е. получать иллюзію, воспринимать внушеніе автора. Въ наши дни, когда рудиментарное, несовершенное мышленіе, приходящее черезъ фантазію, повидимому, развивается въ созерцаніе, въ изслѣдованіе, въ опытъ, мнѣ думается, театръ вступилъ на путь упраздненія, какъ вымирающая форма. Въ пользу такого предположенія говоритъ и сплошной театралный кризисъ, охватившій теперь всю Европу, какъ въ значительной мѣрѣ и то обстоятельство, что въ культурныхъ странахъ, выдвинувшихъ величайшихъ мыслителей эпохи, а именно въ Англіи и Германіи, драматическое творчество умерло, какъ большей частью и остальные изящныя искусства.

То, что героиня граф. Юлія пробуждаетъ состраданіе, зависитъ исключительно отъ нашей слабости, не могущей преодолѣть чувство страха, что такая же участь можетъ постигнуть и насъ. Но, во-первыхъ, абсолютнаго зла нѣтъ, потому что гибель эдного рода есть счастье другого рода, могущаго возникнуть, и смѣна подъема и паденія—источникъ высочайшей отрады жизни, такъ какъ счастье исключительно—въ сравненіи. А человѣка программы, желающаго устранить то непріятное обстоятельство, что хищная птица пожираетъ голубя, а хищную птицу—вошь,—такого человѣка я спрошу: зачѣмъ устранять это? Жизнь не столь математически-идіотская вещь, чтобы одни лишь большіе пожирали малыхъ, такъ какъ

столь же часто случается, что пчела убиваетъ льва или, по крайней мѣрѣ, приводитъ его въ бѣшенство.

Недавно упрекали мою драму «Отецъ», что она слишкомъ печальна. Я вижу радость жизни въ сильной, ожесточенной жизненной борьбѣ, и моя радость—въ возможности узвать что-нибудь, научиться чему-нибудь.

Слово «характеръ» получало съ теченіемъ времени различное значеніе. Первоначально оно означало преобладающую основную черту душевнаго строя и смѣшивалось съ темпераментомъ. Позднѣе же, у среднихъ классовъ, стало выраженіемъ для опредѣленія автомата; такъ что человѣка, разъ навсегда замкнувшагося въ своей врожденной наклонности или приноровившагося къ извѣстной роли въ жизни, однимъ словомъ, переставшаго расти, называли характеромъ, а не перестающій развиваться, искусный пловецъ среди жизненныхъ волнъ, который не плыветъ на укрѣпленныхъ парусахъ, но опускаетъ ихъ передъ порывомъ вѣтра, чтобы снова поднять ихъ,—такой человѣкъ называется безхарактернымъ. Такое мѣщанское представленіе о неподвижности души перешло и на сцену, гдѣ всегда господствовало мѣщанское. Характеромъ тамъ былъ господинъ, у котораго все было рѣшено и подписано, который появлялся неизмѣнно пьяный, шутиливый или мрачный; и для характеристики достаточно было придать тѣлу уродство, придѣлать кривую или деревянную ногу, красный постъ или заставить данное лицо выкрикивать какія-нибудь выра-

† Авг. Стриндбергъ.

Портретъ работы Эд. Мунха.

женія. Этотъ обычай остался еще и у Мольера. Гарпагонъ только скупъ, хотя Гарпагонъ могъ быть и скупцомъ, и замѣчательнымъ финансистомъ, великолѣпнымъ отцомъ, хорошимъ общественнымъ дѣлателемъ. Поэтому я не вѣрю въ простые театралные характеры.

По отношенію къ діалогу я отчасти порвалъ съ традиціей, такъ какъ я не сталъ изображать мои лица въ видѣ автоматовъ, которые сидятъ и задаютъ глупые вопросы чтобы вызвать остроумный отвѣтъ. Я старался избѣжать

симметріи и математики въ конструкціи французскаго діалога и предоставилъ мозгу работать неправильно, какъ это бываетъ въ дѣйствительности, такъ какъ въ бесѣдѣ ни одинъ вопросъ не исчерпывается до конца, но одинъ мозгъ приближается къ другому зубчатымъ колесомъ, чтобы тотъ могъ наудачу захватить его.

Въ видѣ опыта, я уничтожилъ дѣленіе на дѣйствія, такъ какъ я находилъ, что наша убывающая способность къ иллюзіи, по возможности, не должна развлекаться антрактами, во время которыхъ у зрителя является возможность обдумать все и, стало быть, ускользнуть отъ внушающаго вліянія автора-магнетизера. Моя вещь длится полтора часа, и разъ можно выслушать такую же, или болѣе длинную, лекцію, проповѣдь или пренія на конгрессѣ, то мнѣ казалось, что и театральная пьеса не должна утомить въ теченіе часа съ половиною. Мнѣ хотѣлось бы создать воспитанную публику, которая высидѣла бы цѣлое представленіе въ одномъ единственномъ актѣ.

Монологъ теперь уже изгнанъ нашими реалистами, какъ неправдоподобный, но стоитъ мнѣ обосновать его, и онъ станетъ правдоподобенъ и, стало быть, можетъ быть употребленъ съ пользой. Вѣдь правдоподобно, что ораторъ ходитъ одинъ по комнатѣ и громко прочитываетъ свою рѣчь,—правдоподобно, что актеръ проходитъ вслухъ свою роль, что дѣвушка болтаетъ со своей кошкой, мать лепечетъ съ ребенкомъ, старая дѣва трещитъ со своимъ попу-гаемъ, а спящій разговариваетъ во снѣ. И, чтобы дать актеру возможность самостоятельной работы и одинъ мигъ свободы отъ указки автора, лучше всего давать не готовые монологи, а лишь указанія. Потому что довольно безразлично, что говорить сквозь сонъ или попугаю или кошкѣ, такъ какъ это не вліяетъ на дѣйствіе, и даровитый актеръ, проникнутый настроеніемъ и положеніемъ, можетъ импровизировать все это лучше автора, которому нельзя рассчитать заранѣе, долго ли понадобится болтать, пока публика не проснется отъ иллюзіи.

Въ смыслѣ декораций я заимствовалъ у импрессионистской живописи ассиметрическія, усѣченные линіи, и этимъ, мнѣ думается, выигралъ въ силѣ иллюзіи; потому что, благодаря этому, не видя всей комнаты и всей мебели, зритель получаетъ возможность догадки, т. е. начинаетъ работать и дополнять воображеніемъ. Равнымъ образомъ я придерживался одной декорации какъ для того, чтобы образы слились съ обстановкой, такъ и для того, чтобы порвать съ декоративною роскошью.

Если бы я захотѣлъ говорить о гримѣ, то я не смѣлъ бы надѣяться, что меня станутъ слушать дамы, такъ какъ онѣ стараются скорѣе быть красивыми, чѣмъ естественными. Но актеръ могъ бы звѣснить, выгодно ли ему придавать лицу при помощи грима абстрактный характеръ, облекающій его какъ маска.

Въ современной психологической драмѣ, гдѣ тончайшія движенія души должны выражаться больше на лицѣ, чѣмъ въ жестахъ и въ шумѣ, лучше всего было бы прибѣгать къ сильному боковому свѣту на маленькой сценѣ и къ помощи актеровъ безъ бѣлилъ или, по крайней мѣрѣ, свести послѣдніе до минимума.

Если бы мы могли еще уничтожить видимый оркестръ съ его раздражающимъ свѣтомъ лампъ и обращенными къ публикѣ лицами; если бы намъ удалось удалить авансцену, а главное—располагать маленькой сценой и малымъ заломъ, то, можетъ быть, возникла бы и новая драма, и, по крайней мѣрѣ, театръ снова сталъ бы учрежденіемъ для удовольствія образованныхъ людей. Въ ожиданіи такого театра мы должны писать переднимъ числомъ и подготавливать будущій репертуаръ.

М. Дальскій въ роли ротмистра въ пьесѣ «Отецъ» Стриндберга.

З а м ѣ т к и.

С кончался Августъ Стриндбергъ. Нѣмецкіе психіатры и критическіе геллертеры объясняютъ все его литературное творчество психическою болѣзью и нарушеннымъ душевнымъ равновѣсіемъ. Дѣйствительно, Стриндбергъ былъ тяжело боленъ, мучился страхомъ, страдалъ ма- ніей преслѣдованія, и для всего этого въ медицинѣ имѣются соответствующія названія. Достоевскій былъ эпилептикомъ. Ницше кончилъ сумасшествіемъ. Я не знаю, вѣрно ли всегда и во всѣхъ случаяхъ, что «геній это безуміе», но часто это, безъ сомнѣнія, такъ. Геніальность бываетъ разныхъ родовъ, какъ и глупость, впрочемъ. Геніальность Гете, Пушкина или Дарвина и Гельмгольца— одного рода. Геніальность Достоевскаго, Стриндберга, Ницше—другого рода. Въ геніальности этого второго рода есть нѣчто отъ пивійскаго оракула, отъ «месмерическаго» ясновидѣнія, отъ самоотравленія ядомъ собственной болѣзни, сообщающимъ всѣмъ чувствамъ и ощущеніямъ необычайную тонкость и восприимчивость. Нужна ка-кая-то особая обостренность чувства, чтобы такъ видѣть во мракѣ и такъ слышать въ безмолвіи. И въ этомъ, собственно, и заключается геніаль- ность, по моему мнѣнію: въ томъ, чтобы безмолвіе говорило и мракъ свѣтился.

Стриндбергъ, конечно, не былъ Достоевскимъ. Самая область безмолвія, которое онъ умѣлъ сдѣ- лать звучащимъ, была значительно уже и огра- ниченнѣе, чѣмъ у Достоевскаго. Но между Стринд- бергомъ и Достоевскимъ все же имѣется много общихъ чертъ. Оба до болѣзненности—въ этомъ и сказывалась ихъ геніальность—ясно чувство- вали ложь внутренней жизни человѣка и разобла- чали дисгармонію нашего сознанія—двойника господина Голядкина—въ томъ, что на взглядъ ординарныхъ людей и въ мѣру ординарныхъ по- нятій, представлялось гармоничнымъ и завершен- нымъ, какъ сферическая окружность.

У Стриндберга это разрушеніе видимой гармоніи касалось преимущественно проблемы пола, чего, кстати сказать, Достоевскій касался всего меньше. Стриндберга называютъ «женоненавистникомъ». Онъ таковымъ и является, но это женоненавистничество проистекаетъ изъ убѣжденія, что проблема пола заключается не въ сліяніи и гармоніи, а въ борьбѣ и органической враждѣ полярностей. Извѣстна теорія Шопенгауэра, названная имъ «метафизикой любви»: природа обманываетъ насъ, заставляя искать дополненія. Но у Стриндберга это идетъ дальше: природа обманываетъ насъ, заставляя искать друга въ томъ, кто, по существу, есть врагъ. Вѣрно и справедливо, что ищутъ другъ

стоевскій добылъ въ самыхъ таинственныхъ глубинахъ чловѣческаго духа, но она не выдумана, а истинна.

Отношенія между мужчиной и женщиной представлены у Стриндберга трагически безысходными. Въ его «Отцѣ» дѣло совсѣмъ не въ томъ, что у матери такой характеръ, у отца—другой, а въ томъ, что отецъ и мать, два производныхъ одного явления, отрицаютъ другъ друга, какъ положительное и отрицательное электричество. Еще сильнѣе, по моему, этотъ трагическій конфликтъ изображенъ въ пьесѣ Стриндберга, которая, если память мнѣ не измѣняетъ, называется «Пляска мертвыхъ». Что такое, вообще, половая любовь по Стриндбергу? Это ненависть, разогрѣтая до любви, или влеченіе, ожесточенное до ненависти. «Я полагаю—говорить въ своемъ предисловіи къ «Граф. Юліи» Стриндбергъ—что съ любовью то же, что съ гіацинтомъ, который, прежде чѣмъ раскрыться пышнымъ цвѣткомъ, долженъ пустить корни въ темнотѣ». Но любовь и начинается, и кончается въ темнотѣ; зачатая въ слѣпотѣ инстинкта, она кончается слѣпотой души...

Въ «Граф. Юліи» Стриндбергъ хотѣлъ, по его словамъ, изобразить «современный характеръ» «полуженщины», особенно ему ненавистной. Но его художественный темпераментъ пошелъ гораздо дальше: въ лицѣ графини Юліи Стриндбергъ нанесъ пощечину, если можно выразиться, женщинѣ вообще. Ему хотѣлось развѣнчать образъ *virgo immaculata*, создать ея «натуралистическій», какъ онъ любилъ выражаться, антиподъ. И съ тою озлобленностью ума, которая такъ характерна для Стриндберга, онъ топчетъ въ грязь романтический флеръ д'оранжъ. И опять сила Стриндберга, его гений въ томъ, что здѣсь есть правда. Не вся правда, но часть правды, которую онъ могъ рассмотреть лишь въ трансѣ своего ясновидѣнія.

Поль есть начало враждующее—такова главная идея Стриндберга. Его житейскія исторіи, въ кото-

В. П. Далматовъ въ роли ротмистра («Отецъ» Стриндберга).

друга съ особенною жадностью контрасты, но контрасты предназначены не для финальной гармоніи, а для неизмѣнной борьбы, заканчивающейся тѣмъ, что дополнительный цвѣтъ погибаетъ въ торжествѣ основного.

Дѣло, конечно, не въ метафизической цѣнности этихъ теорій, а въ томъ поразительномъ анализѣ, въ тѣхъ тонкихъ и замѣчательно вѣрныхъ наблюденіяхъ, въ той искусной и проницательной трактовкѣ, которыми была отмѣчена у Стриндберга разработка его *idée-maitresse*. Можно согласиться съ тѣмъ, что это вѣчное противоположеніе мужчины и женщины, какъ двухъ борцовъ, соперниковъ, готовыхъ броситься другъ на друга и подстерегающихъ одинъ другого изъ-за угла, страдаетъ извѣстной односторонностью, но въ существѣ своемъ, въ глубинѣ, я бы сказалъ, непознаваемого—здѣсь заключена великая, мистическая тайна. Такъ вѣдь у Достоевскаго: односторонне, но «нуменально» вѣрно. Развѣ когда у чловѣка болятъ зубы, онъ не страдаетъ? Разумѣется, страдаетъ. Но развѣ не вѣрно и то, что чловѣкъ досаждастъ своею зубною болью, стараясь отравить жизнь тѣмъ, у кого зубы не болятъ—какъ это описано у Достоевскаго? Эту черточку До-

Московскіе журналисты. Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Рис. Мака.

Габи Дельсъ, любовница эксъ-короля португальскаго Мануэля.

(См. Мал. хр.).

рыхъ такъ много автобіографическаго—это сказки о Сатирѣ и Нимфѣ—наоборотъ. Его нимфа имѣетъ видимость сатира; его сатиръ слабъ, податливъ и нѣжностью души похожъ на нимфу.

Нимфа гонится за сатиромъ, устраиваетъ ему засады, настигаетъ. Мужчинъ это кажется сладкой игрой. Кругомъ зеленѣютъ деревья и травы, волшебнo журчатъ ручьи, природа празднуетъ весну. Но это все для того, чтобы нимфа могла завлечь сатира...

Дѣло не въ публицистикѣ Стриндберга, какъ и не въ публицистикѣ Достоевскаго. У обоихъ публицистика представляетъ результатъ ложно направленной и потому заблуждающейся философской мысли. Существенное въ томъ, что Стриндбергъ, какъ и Достоевскій, находилъ нѣчто новое въ реальной психологіи, улавливалъ какія-то тѣни и представилъ сложность міра въ еще болѣе сложномъ, чѣмъ принято думать, видѣ.

Стриндбергъ не далъ намъ ни упоительнаго романтизма, ни сладкихъ иллюзій. Напротивъ, онъ сообщилъ вкусъ горечи нашему міропознанію—горечи и остроты. Отъ его пессимизма становится жутко. Это ощущение какого-то постоянного вѣчнаго «покалыванія». Но надо ли быть спокойнымъ и довольнымъ? Свойственно ли нашей разновидности «homo sapiens» тѣшить себя красивой симметрией, когда природа асимметрична; гармоніей, когда кругомъ диссонансы; яркимъ солнцемъ, когда повсюду темныя, тревожащія и пугающія, тѣни?

Стриндбергъ останется навсегда въ лѣтописяхъ челоуѣчества, какъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ образцовъ трагическаго недовольства жизнью. Его пессимизмъ, въ отличіе отъ песси-

мизма Достоевскаго и Чехова, носить на себѣ отпечатокъ чувственнаго пресыщенія, физической неудовлетворенности. Это материалистъ отъ пессимизма, или какъ онъ себя величалъ—«натуралистъ». И въ этомъ именно, быть можетъ, причина той особенной близости—почти физической—которую чувствуешь, когда читаешь или смотришь Стриндберга. Злой умъ его всегда какъ-то связанъ съ злымъ состояніемъ тѣла. Я бы назвалъ Стриндберга по-этомъ позитивистскаго пессимизма, поставивъ его имя рядомъ съ Литтре и Контомъ.

Со Стриндбергомъ умеръ послѣдній великій челоуѣкъ скандинавской литературы.

Homo novus.

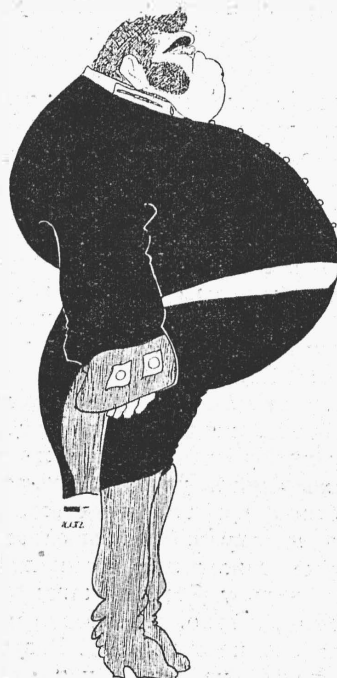

Письмо изъ Кіева.

Снова за мною недоимка, давно уже идутъ весенніе гастроли, а я еще не далъ отчета о великопостномъ сезонѣ. Въ общемъ, можно сказать: плохое продолженіе и безъ того слабого сезона.

«Драматическій театръ» г. Кручинина лишился одного изъ трехъ китовъ (г-жа Астрова, гг. Мурскій и Петипа), на которыхъ строился и держался репертуаръ этого театра: ушелъ среди сезона изъ труппы г. Мурскій. Призванный замѣнить его, г. Мичуринъ оказался актеромъ весьма посредственнымъ и глубоко провинціальнымъ. Кромѣ того изъ труппы ушли и нѣкѣмъ не были замѣнены г-жа Залѣская и г. Вѣляевъ. Такъ какъ репертуаръ театра состоялъ преимущественно изъ пьесъ, игранныхъ въ зимнемъ сезонѣ, то перемѣны, происшедшія въ составѣ труппы, замѣтно отразились на ансамблѣ. «Новыя» пьесы, поставленныя въ великопостномъ сезонѣ, оказались старыми (и нельзя сказать, чтобы очень добрыми) знакомыми кіевлянамъ: «Пягущечка» (3-й (1) бенефисъ г-жи Астровой), «Незрѣлый плодъ» и «На законномъ основаніи» (3-й бенефисъ г. Петипа), «Тайна» (бенеф. г. Лидина). Думается, что, несмотря на отдѣльныя болѣе или менѣе удачно исполненныя роли, не стоило откапывать въ архивахъ эти запыленные и изрядно поношенныя и обветшавшія сокровища.

Изъ труппы г. Багрова (театръ «Соловцовъ») ушли по окончаніи зимняго сезона г-жи Будкевичъ и Пасхалова. Замѣнить

«Ревизоръ» въ благотворительномъ спектаклѣ.

Г. Падаринъ—городничій, (Шаржъ Мака).

этихъ прекрасныхъ артистокъ была призвана г-жа Е. Чаруская. Какъ справилась-бы г-жа Чаруская съ этой нелегкой задачей, увидѣть не удалось, такъ какъ репертуаръ театра «Соловцовъ» Великимъ постомъ былъ радикально обновленъ, а въ новомъ репертуарѣ на долю г-жи Чаруской выпало мало интересной работы. Лучшая изъ сыгранныхъ г-жей Чаруской въ этотъ ея прѣздъ ролей Лидія въ «Вѣшенныхъ деньгахъ». Эту роль г-жа Чаруская играетъ четко, выдержанно и интересно. «Вѣшенные деньги» шли вторымъ бенефисомъ г. Радина, очень легко и остроумно исполняющаго роль Телятева.

Вторымъ бенефисомъ г. Слонова была поставлена пьеса Гауптмана «Габріэля Шиллинга», пьеса какая-то жесткая, разсудочная. И исполнена была пьеса такъ-же разсудочно, холодно, хотя и старательно. Однообразно и уныло играетъ главную роль г. Слоновъ. Чрезмѣрно рѣзка и вульгарна Гаппа-Элиасъ—Чаруская. Очень искренно, мило, съ рѣдкой у эгой артистки простотой играла г-жа Кузнецова.

Утомительно скучнымъ спектаклемъ оказалось представление «Портреты Доріана Грея» (передѣлка Н. Гольденвейера). Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, я не знаю баллистическаго произведенія менѣе пригоднаго для передѣлки въ сценическое представление, чѣмъ романъ Уайльда: слишкомъ ужъ философія преобладаетъ въ романѣ надъ интригой; слишкомъ много мѣста отведено въ немъ разсужденію и словамъ и слишкомъ мало дѣйствію.

Надо совпасть, что и исполненіе «Доріана» на сценѣ театра «Соловцовъ» было крайне неудачно. Совершенно не подошла роль Доріана г. Слонову. Неудачны и гримъ. Лыняго цвѣта волосы, завитые барашкомъ; яркій румянецъ на щекахъ, вербный херувимъ какой-то, типичное олицетвореніе пошлости.

Г. Радинъ въ роли Лорда Генри играетъ какого-то присяжнаго остряка. Это совсѣмъ не вѣрно. Генри вовсе не старается острить. Онъ роляетъ свои парадоксы, а не преподноситъ ихъ. Ни одинъ изъ нихъ не является случайнымъ красивымъ словомъ, каждый является органической частью строгой и выдержанной (пусть даже недоказательной и ложной) философской системы Генри.

Поставлена и обставлена пьеса банально и безвкусно, что особенно остро чувствуется, если вспомнишь романъ Уайльда. Грубо и даже нѣсколько смѣшно сдѣлано въ 7 картинѣ появленіе призраковъ.

Прекрасный спектакль былъ поставленъ въ театрѣ «Соловцовъ» по поводу 100-лѣтія со дня рожденія Ч. Диккенса. Шель «Мистеръ Пикквинъ» въ постановкѣ Н. А. Попова. Приглашеніе режиссера гастролера оправдалось въ полной мѣрѣ. Давно уже киевлянамъ не приходилось видѣть такого стройнаго, такъ хорошо сложеннаго и обставленнаго спектакля. Въ каждой детали постановки обнаруживался прекрасный вкусъ режиссера, отличное его знаніе эпохи и быта и чуткое авторскаго стиля. Оригинальны и интересны mise en scѣne г. Попова, онъ отлично пользуется группами, живописно ихъ располагаетъ, свободно и умѣло перемикаетъ.

Увлекаясь подобнаго рода задачами, г. Поповъ, правда, вводитъ ужъ слишкомъ много персонажей, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ дѣйствию и, прерывая естественное теченіе пьесы, преподноситъ публикѣ нѣчто въ родѣ «режиссерскихъ монологовъ» (начало 2 акта) по дѣланію г. Поповъ это такъ умѣло и занимательно, что съ этимъ охотно миряешься.

Превосходно играетъ роль Пикквика г. Богдановскій. Въ его исполненіи счастливо сочетались грація простоты и непринужденности съ рельефностью соображенія; мягкость и сдержанность юмора съ нѣкоторою—вполнѣ здѣсь умственной—карикатурностью. Вѣрно и мѣтко исполняетъ г-жа Токарева роль м-съ Бардль. Хорошій Джинглъ г. Радинъ. Характерныя фигуры дали г. Недѣлинъ (Буфусъ) и г. Павленковъ (судья).

Гастрольную кампанію въ текущемъ сезонѣ одновременно открыли: въ театрѣ «Соловцовъ» театръ «Кривое Зеркало», а въ «Новомъ» театрѣ г. Дагмарова—К. А. Варламовъ.

Привезенный въ этомъ году «Кривымъ Зеркаломъ» репертуаръ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что театръ этотъ непрестанно эволюціонируетъ, расширяетъ свои задачи и, естественно, выходитъ за предѣлы рамокъ, первоначально намѣченныхъ театромъ и закрѣпленныхъ самымъ его названіемъ. Театръ неустанно ищетъ новыхъ формъ, какъ въ пьесахъ, которые онъ ставитъ, такъ и въ методахъ инсценировки. Яркимъ образомъ такого рода исканій является, напримѣръ, пьеса Б. Гейера «Воспоминанія», — произведеніе чрезвычайно оригинальное и интересное по замыслу.

Пьеса Л. Андреева «Прекрасныя Сабинянки» новый шагъ «Кривого Зеркала» въ область политической сатиры, — область въ настоящее время по причинамъ весьма понятнымъ—очень ограниченную.

Продолженіемъ стараго репертуара «Кривого Зеркала» являются уморительная «Астроль Рычалова» и забавная, хотя и нѣсколько грубоватая, пьеса «Носовой платокъ баронессы». Изыщная пантомима «Четыре мертвеца Фіаметты». Съ настрѣишемъ написана сценка г. Потемкина «А не опуститъ-ли намъ занавѣску?». Живо написанная жанровая сценка-кариатура В. Рышкова «Мартобря 86 числа» пріобрѣтаетъ особый блескъ, благодаря необыкновенно дружному и талантливому

исполненію артистовъ «Кривого Зеркала». Очень красиво поставлена «Бабушкина сказка».

Въ оперѣ «Восточныя сладости» остроумна и интересна музыка И. Саца, но она какъ-то мало связана съ либретто, въ которомъ нѣтъ необходимой послѣдовательности въ развитіи дѣйствія.

Обычный успѣхъ имѣли старые знакомые киевляны: г-жи Абрамъ, Холмская, Яроцкая и гг. Антимоновъ, Лукинъ, Подгорный и Фенинъ. Изъ новыхъ артистовъ труппы необходимо отмѣтить гг. Лебединскаго и Паумова. Очень поправились танцы г-жи Хованской въ Фіаметтѣ. Какъ и въ предыдущій прѣздъ огромнымъ успѣхомъ пользовались романсы г-жи Абрамъ и очень понравились танцы г. Икара.

Материальный успѣхъ театра вполнѣ соотвѣтствовалъ художественному: «Кривое Зеркало» сдѣлало 10 превосходныхъ сборовъ.

Отличные сборы сдѣлалъ, конечно, и К. А. Варламовъ, старый, испытанный любимецъ киевлянъ. Наиболѣе цѣннымъ въ художественномъ отношеніи спектаклями были, конечно, представленія пьесъ Островскаго.

Изъ артистовъ, сопровождавшихъ Варламова, имѣла большой успѣхъ прекрасная артистка г-жа Блюменталь-Тамарина и замѣтно выделялась г-жа Есиповичъ.

Смѣшнѣйшій «Кривое Зеркало» въ театрѣ «Соловцовъ», г. Самойловъ привезъ неинтересный, заглавный репертуаръ. Для того, чтобы придать теперь интересъ такимъ пьесамъ, какъ «Забуденная головушка» или «Гибель Содома» надо играть ихъ по старому ярко и сильно, а именно этихъ качествъ теперь нѣтъ въ исполненіи г. Самойлова. Тускло и устало играетъ теперь г. Самойловъ, и даже въ тѣ рѣдкіе моменты, когда полупотухшій темпераментъ его разгорается, въ исполненіи артиста нѣтъ той силы захвата, какая, помню, была въ немъ нѣкогда.

Въ труппѣ г. Самойлова выделяются хорошо извѣстнаго Кіеву г-жа Юрѣва и г. Боринъ.

Долженъ опровергнуть сообщеніе о фiasco, которое будто-бы потерпѣло въ Кіевѣ «Летучая мышь» (Маленькая хроника въ № 17 «Т. и И.»). На первомъ представленіи «Летучей мыши» были, правда, нѣкоторыя тревни, имѣли мѣсто и инциденты, описанный въ «Кіевской Мысли». Не благоприятствовала успѣху спектаклей «Летучей мыши» и обстановка, въ которой они происходили. «Летучая мышь», не претендуя на званіе театры, именуетъ себя cabaret, а cabaret требуетъ интимности, какая не можетъ создаться въ большомъ театрѣ при тысячной толпѣ. Тѣмъ не менѣе «Летучая мышь» имѣла здѣсь успѣхъ, какъ художественный, такъ и матеріальный. Что касается репертуара «Летучей мыши», то онъ нѣсколько жидковатъ, по что ставитъ московское cabaret, отмѣчено печатно хорошаго вкуса. Противъ ожиданія, юморъ и сатира оказались слабымъ мѣстомъ «Летучей мыши». За то очаровательны такіе стильныя миниатюрныя постановочки, какъ «vieux sape», «Менузетъ». Забавенъ и милъ «Парадъ оловянныхъ солдатиковъ». Прекрасная инсценировка картины Малевича.

Confereancier «Летучей мыши», г. Баліевъ, находчивъ, и его бесѣды съ публикой значительно способствовали оживленію спектаклей.

Прибыль въ Кіевъ и Рейнгартдовскій «Царь Эдинъ». На первомъ представленіи огромный прѣкъ г. Крутикова, несмотря на большія цѣны, былъ почти полонъ. Кажется, и остальные три представленія дали хорошіе сборы.

Очаровалъ всѣхъ Моисей, этотъ большой, рѣдкаго благородства и силы актеръ. Что касается постановки, то о пей ужъ достаточно говорено на страницахъ «Театра и Искусства».

Скажу лишь, что знаменитая Рейнгартдовская толпа была представлена въ Кіевѣ довольно слабо: стативство было, сравнительно, мало, и обучены они были, видимо, на спѣхъ.

Сейчасъ въ театрѣ «Соловцовъ» ставится драма безъ словъ г. Вознесенскаго «Слезы». На меня лично это представленіе произвело впечатлѣніе ненужной затѣи, смысла которой я понять не могу. Защитники этого новаго рода сценическаго искусства (не совсѣмъ, правда, новаго, если принять во вниманіе пантомимы и... кинематографъ) говорятъ о «паузахъ жизни», когда слова немислимы, о «мгновѣніяхъ жизни», когда слова бесильны. Для защиты драмы безъ словъ, какъ видите, приходится прибѣгать къ словамъ, звонкимъ и пустымъ. Мгновенія, когда слова бесильны, бываютъ, конечно, по это только мгновенія, моменты кризиса, аффектъ, а еще Шиллеръ сказалъ: «Аффектъ, какъ аффектъ, есть нѣчто безразличное, и его изображеніе, разсматриваемое само по себѣ, лишено всякаго эстетическаго достоинства»...

Такіе моменты только вѣхи на пути человѣческой жизни, путь же отъ одной вѣхи къ другой, внутреннія переживанія человѣка (что, собственно, и составляетъ сущность драмы) безъ слова дать невозможно.

Упрощеніе слова упрощаетъ, конечно, задачу автора. Дать схему драмы, планъ ея, разумеется, посравненно проще и легче, чѣмъ написать самую драму. Кажущаяся же новизна пріема даетъ возможность выдать банальнѣйшую разработку банальнѣйшаго сюжета за нѣчто оригинальное и значительное.

Артисты, исполнявшіе драму безъ словъ, дѣлали все воз-

можное, чтобы вывести «песю» на своих плечах, но, лишенные могущественнѣйшаго орудія актерскаго искусства—живого звука человѣческой рѣчи—беспильны были произвести сколько-нибудь яркое и цѣльное впечатлѣніе. Главную роль исполняла В. Л. Юреньева. Великолѣпны декорации В. А. Симова. Особенно хороши декорации 1 и 9 картины. Оригинальна и талантлива музыка И. Саца.

За послѣднее время въ Кіевѣ расплодился театры миниатюр. Сейчас ихъ у насъ четыре. Ожидается открытіе еще нѣсколькихъ. Изъ посѣщенія двухъ такихъ театровъ я вынесъ впечатлѣніе, что, оправдывая свое названіе, театры миниатюр обладаютъ весьма миниатюрными достоинствами и мало-мальски требовательному зрителю могутъ доставить очень миниатюрное удовольствіе. Въ виду симптоматическаго значенія успѣха миниатюръ я позволю себѣ подробнѣе поговорить о нихъ въ отдѣльномъ письмѣ.

М. Рабинович.

По провинціи.

Вятка. На дняхъ открылись спектакли артистовъ петербургскаго «фарса». Въ мѣстной газетѣ заблаговременно сообщается, что «петербургскія газеты» (?), «сравнивая Вронскаго съ покойнымъ премьеромъ французской труппы Михайловскаго театра Андріе въ той же роли, отдали пальму первенства Вронскому».

Еще бы!

Екатеринославъ. Три гастролы «Кривого Зеркала» дали около 3.000 р. валового сбора.

Екатеринодаръ. Здѣсь была поставлена послѣдняя пьеса покойнаго А. П. Косоротова «Мечта любви», сдѣлавшая почти полный сборъ. Пьеса, по словамъ мѣстныхъ газетъ, была повторена: она «производитъ прекрасное впечатлѣніе по оригинальности своего замысла и по смѣлости его разработки».

Житомиръ. Уполномоченный Е. А. Бѣляева—О. Я. Хорошанскій снялъ на лѣто «Лѣтній садъ и театр». Открытіе сезона послѣдовало 1 мая. Первые полтора мѣсяца будетъ играть мало-россійская опереточная труппа, а къ концу сезона труппа Я. А. Славскаго: г-жи Сарнецкая, Бѣлозерская, Пиваровичъ, Морская, Тарьева и др.; гг. Мичуринъ, Савельевъ, Никитинъ, Елисѣевъ, Истоминъ, Лаваревъ и др.

Житомиръ. Къ свѣдѣнію журнала «Сатириконъ», съ 3 мая открывается подъ названіемъ «Сатириконъ» театр-миниатюр—да еще «передвижной!» Составъ труппы г-жи Е. П. Волковская, Я. А. Добжанская, А. Г. Нильская, С. П. Орская, В. Ф. Ратнирова, С. Л. Чернецкая-Бенца, М. С. Шустова и др. Г-г. Э. Э. Боларовъ, В. П. Веретовскій, С. П. Глѣбовъ, Л. А. Галипъ, Д. Л. Данильскій, П. М. Лебедевъ, А. М. Маршаловъ, М. А. Приходько и др. Режиссеръ В. П. Веретовскій. Завѣдыв. музыкальн. частью, композиторъ Левъ Дризо.

Иркутскъ. Опереточная труппа А. Г. Табаровой сыграла 24 спектакля, сдѣлавъ на кругъ по 800 руб. Изъ Иркутска труппа перѣехала въ Читу.

Казань. Намъ пишутъ: Городская театральная коммисія, вслѣдствіе нарушенія антрепренеромъ городского театра Н. Д. Кручиннымъ договора, вноситъ въ городскую думу докладъ о расторженіи съ г. Кручиннымъ договора и о передачѣ аренды театра другому антрепренеру. Върѣзнымъ кандидатомъ считается г. Образцовъ, который и безъ того на будущій сезонъ, въ силу особаго соглашенія съ Кручиннымъ, былъ бы антрепренеромъ городского театра. Для дальнѣйшей аренды театра, начиная съ 1913—14 г., будутъ выработаны новыя условія и будетъ сдѣланъ вызовъ антрепренеровъ чрезъ публикацію.

Кіевъ. Въ «Кіевск. Мысл.» читаемъ: «Закончившіяся гастролы берлинскаго театра Рейнгардта въ циркѣ не обошлись, оказывается, безъ недоразумѣній, какими сопровождался гастроль этой труппы и въ другихъ городахъ Россіи. Передъ послѣднимъ гастрольнымъ спектаклемъ, утромъ, 22-го апрѣля, статисты отказались выйти на арену до расплаты съ ними за предыдущіе спектакли. Уполномоченный долженъ былъ немедленно удовлетворить статистовъ. Зато остались неудовлетворенными другіе служащіе цирка, которымъ не доплатено 250 руб. Труппа Рейнгардта за 4 представленія въ Кіевѣ взяла около 15.000 руб.

Кіевъ. Намъ пишутъ: «Е. И. Мусатова-Кульженко, составившая себѣ солидное имя какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Юго-западномъ краѣ, какъ выдающаяся исполнительница пѣсенъ и романсовъ (Liedersängerin), въ этомъ сезонѣ дала въ Кіевѣ 3 концерта съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Эта талантливая пѣвица ежегодно знакомитъ публику съ обширнымъ репертуаромъ очень интересныхъ и неизвѣстныхъ въ широкой публикѣ вещей современной музыки, какъ русской такъ и иностранной. Первый же концертъ этого сезона былъ посвященъ русскимъ и иностраннымъ классикамъ. Второй былъ посвященъ произведеніямъ композитора Гречанинова, котораго, благодаря пѣвицѣ, мы увидѣли впервые на кіевской эстрадѣ,—онъ аккомпанировалъ ей весь концертъ. 3-й концертъ былъ всецѣло посвященъ Мусоргскому.

Въ настоящее время г-жа Мусатова-Кульженко предприни-

маетъ совмѣстное съ композиторомъ Гречаниновымъ концертное турнѣ.

Мелитополь. Намъ телеграфируютъ: «На лѣто театръ снятъ подъ драму Новожиловымъ. *Валликая*».

Мозырь. Утверждено уставъ мозырскаго общества любителей изищущихъ искусствъ. Главное участіе въ дѣлѣ принимаетъ Т. П. Максимовъ.

Нижній-Нов. Здѣсь гастрوليруетъ труппа съ Э. Ф. Дигъпро-вой и Я. С. Тинскимъ. «Волгарь» констатируетъ, что сборы «обидно плохи». Изъ Нижняго труппа идетъ внизъ по Волгѣ.

Новозыбковъ, Черниговской губ. Лѣтній сезонъ. Антреприза А. Н. Сотниковъ. Составъ труппы: З. В. Владимірова (2-я роли), Н. А. Зборовская (эпженю-комикъ), В. Н. Залѣсова (2-я роли), П. А. Максимовъ (драм. старуха), З. М. Москвина (2-я эпженю), Е. М. Стрѣлова (эпженю-драматикъ), П. М. Томская (кокетъ), А. П. Шибуева (героиня); С. П. Агапосъ (герой-резонеръ), В. П. Вурлакъ (фатъ), С. Ф. Брянскій (2-я роли), В. Е. Вельдеманъ (2-ой комикъ), С. Ф. Вязовскій, В. П. Гольдфаденъ (герой-любовникъ), А. П. Шлычковъ (комикъ), В. Н. Кондратьевъ (2-ой любовникъ), Н. М. Львовскій (резонеръ), П. С. Гетиносъ (2-я роли), А. Н. Сотниковъ (прическій любовникъ). Режиссеръ В. П. Гольдфаденъ. Открытіе 1-го мая «Измѣной» Сумбатова.

Одесса. Здѣсь, какъ и въ Кіевѣ, «драма безъ слонъ» г. Вознесенскаго — «Слезъ» — имѣла успѣхъ «относительный». За 5 спектаклей сдѣлано 5400 руб. Благопріятіе отзывается «Од. Новостямъ», которые, однако, замѣчаютъ: «Зригиль просто не всегда вѣрить этому безмолвію дѣйствующихъ лицъ. Оно не всегда кажется достаточно естественнымъ, непосредственнымъ. Пожалуй, лучше было бы, если бы авторъ подобралъ для своей пьесы такіе моменты, гдѣ слова пенужны, гдѣ молчаніе вызывается характеромъ положенія и переживаніями дѣйствующихъ лицъ».

Рѣзко отзывается И. В. Александровскій въ «Од. Листкѣ». «Въ либретто» г. Вознесенскаго имѣется нѣсколько моментовъ, когда герои его то стонутъ, то взвизгиваютъ, то издаютъ вопли негодованія. Совсѣмъ курьезно!»

Все сходится на томъ, что музыка И. Саца и декорации Сомова очень хороши.

Оренбургъ. Намъ телеграфируютъ: Антреприза Орлова открыла лѣтній сезонъ «Горемъ отъ ума». Апплаудъ.

Ростовъ-на-Дону. Съ 1-го мая, возобновляется спектакли театр-миниатюръ дирекціи В. Н. Викторова и Я. В. Лихтера. Въ саду законченъ сооруженіемъ лѣтній театръ, рассчитанный на 400 мѣстъ. Расцѣпка мѣстъ отъ 75 до 20 коп.

Составъ труппы слѣдующій: г-жи Бочковская, Иванова, Смолина, Ливанова, Попова, Южина и Бѣляева; г-г. Пельцтеръ, Арскій, Ведринскій, Сангинъ, Валовскій и Кочетковъ.

Ростовъ-на-Д. Спектакли «Эдипа» въ циркѣ-театра Машонкина съ г. Муромцевымъ, дали хорошіе сборы. Первый промель съ апплаудомъ. Одновременно въ Асеновскомъ театрѣ три гастролы «Кривого зеркала». Взято по 850 р. на кругъ.

Рязань. Мода на миниатюры такова, что товарищество подъ управленіемъ г. Шумскаго, открывающее лѣтній сезонъ, объявивъ цѣльный рядъ крупныхъ пьесъ, одновременно обѣщаетъ еженедѣльно по образцу петербургскихъ и московскихъ миниатюръ ставить—вечера миниатюръ, два раза въ день.

Саратовъ. Намъ телеграфируютъ: Гастролы «Кривого Зеркала» прошли съ апплаудомъ. Публика во множествѣ уходила изъ театра безъ билетовъ.

Саратовъ. Въ «Общедост. театрѣ» состоялись гастролы Б. С. Глаголина. Гамлетъ и Шерлокъ Холмсъ—таковы «полярности» первыхъ ролей, причемъ, по словамъ «Сар. Дневн.», Холмсъ одержалъ блестящую побѣду.

Саратовъ. Состоялось засѣданіе коммисіи по постройкѣ зданія городского театра, подъ предѣлательствомъ городского головы В. А. Коробкова.

Остативились на слѣдующемъ рѣшеніи: сломать старое зданіе театра постройку по линіи Александровской улицы зданіе въ два этажа съ тѣмъ, чтобы первый этажъ сдавался подъ магазины, а второй былъ приспособленъ подъ учрежденіе, подобное народной аудиторіи. Между этими торговыми рядами и зданіемъ музея предполагено постройку новый театръ, рассчитанный на 1500—2000 человѣкъ. Это зданіе уже не должно содержать въ своемъ нижнемъ этажѣ магазиновъ.

Городскимъ архитекторамъ поручено составить приблизительную свѣту стоимости зданій театра и торговыхъ рядовъ.

Севастополь. Намъ пишутъ: Началъ сезонъ 11 апрѣля. Все время стоитъ чрезвычайный холодъ. Открыли «Послѣдней Жертвой» Островскаго. За 20 дней дано 16 спектаклей. Взято на кругъ около 400 руб., что надо признать при такой особенной погодѣ, очень удачными дѣлами. Здѣсь такихъ холодовъ въ апрѣлѣ мѣсяцъ не запомнятъ сторожилы. Пользуются большимъ и вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ О. А. Голубева, М. С. Димова, В. А. Бородинъ, Б. В. Путята, Н. П. Маликовъ, К. Г. Лавренцій. Пріятное впечатлѣніе производитъ Коршевская грандъ-кокетъ и характерная актриса В. С. Аренцваръ. Талантливыя актеры Гг. Южный, Гаринъ, Шеннъ, а также молодая начинающая артистка г-жа Набоцкая.

Севастополь. Севастополь за послѣдніе годы буквально не за

помнить такого интереса къ пьесѣ, какой вызвала «Песиша». Пьеса шла два вечера подрядъ при аншлагахъ и пройдетъ еще не разъ. Отмѣчая общую постановку и исполненіе «Крымскій Вѣстникъ» особенно останавливается на исполненіи роли «Песиши», которую играла г-жа Димова.

«Г-жа Димова, — пишетъ газета, — превосходная «Песиша». Роль эту даровитая артистка отбѣлала съ большимъ пониманіемъ, тонко, художественно. Изъ другихъ исполнительницъ газета отмѣчаетъ г-жу Аренцвари въ роли Степаниды.

Старый Осколь (Курск. губ.). Театръ п. садъ Коммерческаго о-ва. Дирекція М. А. Смагина-Смѣловскаго и А. В. Леонидовой. Составъ труппы: г-жи Берестова, Бѣльская, Васильева, Глуховедкая, Леонидова, Пожеревицкая, Терская; гг. Богачевъ, Гришинъ, Добровольскій, Жабинъ, Зоровъ, Ленскій, Смагинъ-Смѣловскій, Тимофеевъ и др. Открытіе сезона 20-го юня; начало репетицій 12-го юня. Драма, легкія комедіи, фарсы и водевили съ пѣніемъ.

Режиссеры: П. И. Добровольскій и М. А. Смагинъ-Смѣловскій, помощникъ режиссера Н. С. Жабинъ, суфлеръ Б. А. Зоровъ.

Туркестанъ. Мытарства татарской труппы. Въ «Тур. Кур.» помѣщено открытое письмо артистовъ татарской труппы на имя антрепренера Кудашева-Анкадарскаго. Въ письмѣ заявляется, что артисты принуждены были идти 12 переть пѣшкомъ въ трескучій морозъ, который достигалъ до 35 градусовъ, въ то время, какъ Кудашевъ, посмѣиваясь надъ ними, несчастными артистами, ѣхалъ на извозницѣхъ и торжествовалъ. Затѣмъ ѣхалъ въ четвертомъ классѣ безъ билетовъ, — зайцами, что заставило артистовъ краснѣть передъ всей публикой и при контролѣ прятаться, кто куда могъ. Самымъ обиднымъ казалось то, что антрепренеръ за людей ихъ не считалъ. «Хотя мы обѣдали за однимъ столомъ, — пишутъ артисты, — ему подавали изъ трехъ блюдъ, а намъ подавали, въѣсто обѣда, ведро воды, смѣшанной съ мукой. Словомъ, кормили, какъ скотовъ. Ходили, какъ подзаборные босяки: рваные, босые; въ 12 час. ночи расклеивали афиши. Это не первый поступокъ Кудашева; два года назадъ онъ также поступилъ съ труппой «Сайяръ». 16 марта 1912 года мы принуждены были бросить его въ гор. Туркестанъ и прѣхать въ гор. Ташкентъ».

Харьковъ. Театръ Муссури снятъ съ Рождества по концѣ Великаго поста 1913 года артистомъ Императорской оперы Д. Х. Южинъ, рѣшившимъ, очевидно, посвятить себя антрепренерской дѣятельности вполнѣ. Въ теченіе этого періода г. Южинъ дастъ оперу, — ту самую, съ которою будетъ гастролировать все это время. Затѣмъ, начиная съ осени 1913 года, г. Южинъ снялъ зданіе Муссури на три года съ платою по 50 тыс. руб., причемъ буфетъ и выручка за право стоіиціи у вѣшалки остаются въ пользу владѣльца театра. Г. Южинъ имѣетъ въ виду давать зимою сезонную оперу, а въ остальное время эксплуатировать помѣщеніе подъ разными зрѣлища. За спектакли съ Рождества по концѣ поста г. Южинъ уплачиваетъ по 200 руб., безъ вѣшалки, которая поступаетъ въ пользу г. Муссури. Театръ обѣщаютъ перестроить, причемъ и на это г. Южинъ обязался внести 5000 р.

Херсонъ. Между предоставлявшими прессѣ и директоромъ-распорядителемъ т-ва «Художественной оперетты» г. Евелиновымъ разыгрался инцидентъ.

Г. Евелиновъ распорядился продать мѣста, обычно отводимыя въ партерѣ въ распоряженіе редакцій и помѣстить рецензентовъ всѣхъ газетъ въ одной ложѣ, не предупредивъ объ этомъ ни одну изъ редакцій. Въ результатѣ получился большой конфузъ. Явившіеся въ театр рецензенты были выпровождены изъ партера.

Естественно, что это возмутило херсонскую прессу, и сотрудники всѣхъ газетъ (за исключеніемъ редактора правой газеты «Южная Русь» г. Чеботарева), въ видѣ протеста, отказались отъ посѣщенія спектаклей, помѣщенія рецензій въ газетѣ, а также объявленій о спектакляхъ. На завтра всѣми редакціями было предъявлено г. Евелинову счетъ за предварительные анонсы по таксѣ, а вечеромъ на кассу былъ наложенъ арестъ. Не желая допустить скандала, г. Евелиновъ внесъ суд. пристава 300 р.; и чтобы оправдать предъ публикой, выпустилъ отдѣльно отпечатанное письмо, въ которомъ мотивируетъ свое распоряженіе тѣмъ, что у него «свои порядки» и что такъ и въ Петербургѣ практикуется.

Г. Евелиновъ совершенно напрасно считаетъ предоставляемыя прессѣ мѣста бесплатными, каждое «даровое» мѣсто, на самомъ дѣлѣ, стоитъ редакціи немалыя деньги, которое оплачивается путемъ огромной скидки съ таксы за объявленія.

— Намъ пишутъ: «Художественная опера сдѣлала 6 битковыхъ сборовъ, гастроль В. Н. Давыдова («Ревизоръ») не состоялась. Опера Медвѣдева и оперетта г. Евелинова опустошили карманы херсонцевъ».

Царицынъ. Театръ сада «Конкордія» сданъ на будущій зимній сезонъ антрепренеру Шедекъ за 6000 руб. Въ задатокъ получено 2000 руб.

Ярославль. Назначенныя на 28 и 29 апр. гастроль г-жи Рощиной-Исаровой были отменены вслѣдствіе того, что актеры Московскаго Малаго театра были заняты «внезапно» послужбѣ въ Маломъ театрѣ. Также объясняетъ отмену администраторъ поѣздки, г. Рудинъ.

Провинціальная лѣтлонія.

ТИФИЛЬСЪ. Труппа гг. Баратова и Бѣльева блестяще закончила сезонъ. За великій постъ, Пасху и Великую недѣлю, поставлено всего 48 спектаклей, изъ нихъ 8 утренниковъ. Постъ Пасхи поставлены «Боевые товарищи». Успѣхъ у публики «Боевые товарищи» имѣли большой и прошли пять разъ за двѣ недѣли. Состоялись бенефисы г-жи Саранчевой («Обыватели»), гг. Баратова («Лѣстница славы»), Зиповьева («Сатана»), Бѣльева («Превосходительный тесть») и Борисова («Новое дѣло»).

Наибольшій матеріальный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Саранчевой, Баратова и Борисова: спектакли съ аншлагами, масса цѣнныхъ подношеній, вродѣ роскошныхъ ковровъ, золотого портсигара (г. Борисову), серебряныхъ и золотыхъ вещей. Г. Баратовъ, такъ тотъ въ числѣ подарковъ получилъ... телефонный аппаратъ. Скоро, вѣроятно, начнутъ дарить автомобили и аэропланы. Въ художественномъ отношеніи лучше всего прошелъ бенефисъ г. Борисова; старая комедія Вл. Непировича-Давченко «Новое дѣло» прошла съ рѣдкимъ ансамблемъ. Кромѣ самого бенефицианта, который выпукло и рельефно игралъ Столбцова, къ сожалѣнію мало подчеркивая барство, очень хорошъ былъ г. Колобовъ. Роль Андрея Колгуева, неврастеника изъ купеческой семьи, артистъ сыгралъ тонко, искренно и мѣстами съ большимъ драматическимъ подъемомъ. Если «Новое дѣло» прошло съ хорошимъ ансамблемъ, то этого не могу сказать про другіе бенефисы. Чувствовалась постановка на сцѣ, ради одного спектакля. Особенный упрекъ по адресу г. Баратова и за выборъ пьесы и за исполненіе. «Лѣстница славы» Скриба, пьеса двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка по своему сюжету могла интересовать только французовъ, которымъ близки и понятны всѣ эти интриги вокругъ палаты депутатовъ. Самъ бенефициантъ нестерпимо балаганилъ. Неудачный бенефисный спектакль не могъ не отразиться на послѣдующихъ и сборы нѣсколько поколебались. Однако все же въ конечномъ результатѣ дѣла гг. Баратова и Бѣльева оказались блестящими. За 48 спектаклей взято валовыхъ 38.000 руб. Вечерніе спектакли дали на кругъ по 900 р., утреніе по 350 руб. Чистая прибыль антрепренеровъ превышаетъ 10.000 руб. Такой успѣхъ, какъ я уже указывалъ въ предыдущихъ свѣдѣніяхъ корреспондентскихъ, обязанъ удачному подбѣру труппы.

Въ труппѣ гг. Баратова и Бѣльева хороши были не только премьеры, но и вторые персонажи. Даже маленкіе актеры создавали изъ своихъ ролей интересные типы.

Успѣхъ труппы гг. Баратова и Бѣльева сильно повредилъ труппѣ г. Мартова, спектакли которой начались съ Пасхи въ казенномъ театрѣ. Въ противоположность первой труппѣ у г. Мартова есть нѣсколько труппиныхъ силъ, какъ напр. гг. Муромцевъ, Радинъ, Смирновъ, Покровский, нѣсколько болѣе или менѣе интересныхъ актрисъ: какъ г-жи Софія Чаруская, Голдкова, Лисенко, но ансамбля нѣтъ, ибо остальной антуражъ весьма слабъ. Непривлекателенъ для тифлисской публики показался и репертуаръ и казенный театръ пустуетъ.

Пустовалъ и въ то время, когда въ театрѣ «артистическаго о-ва» играла труппа гг. Баратова и Бѣльева, пустуетъ и теперь, когда труппа уѣхала. И еслибъ не «Царь Эдипъ», то г. Мартовъ уже теперь въ началѣ сезона сѣлъ бы на мель. «Царь Эдипъ» выдержалъ 10 рядовыхъ представленій и далъ на кругъ по 1000 руб.

Постановка «Царя Эдипа» — большая заслуга г. Мартова. Онъ для одной этой пьесы пригласилъ режиссера г. Марджанова, который поставилъ «Царя Эдипа» по Рейнгарду. Для этого пришлось уничтожить болѣе ста мѣстъ въ партерѣ театра, превративъ освободившееся пространство въ арену. Сама по себѣ идея сыграть трагедію Софокла въ обстановкѣ близкой къ древне-греческому театру — очень интересна и оригинальна, но у г. Мартова и Марджанова не хватало очевидно ни средствъ, ни достаточнаго умѣнья, чтобы воплотить эту идею всецѣло: начать уже съ того, что театральныя залы превратить въ оркестру греческаго театра оказалось немислимымъ. Получалась просто небольшая полукруглая площадка съ жертвенникомъ. А вокругъ нея непосредственно и не отгороженная никакимъ барьеромъ начинались мѣста партера. Толпа врывалась на эту арену черезъ боковыя проходы между зрѣтелями. А прорипатель Тиревъ спускается по ступенькамъ амфитеатра, проходя мимо ложъ бельэтажа. Туда же уходитъ ослѣпленный Эдипъ. Это страшно расхолаживало публику. И все же несмотря на эти дефекты, «Царь Эдипъ» произвелъ сильное впечатлѣніе, порою даже жуткое. И этому способствовали не столько обстановка, сколько дивный полный трагизма текстъ Софокла и очень хорошее исполненіе г. Муромцевымъ роли «Царя Эдипа». Въ нѣкоторыхъ частяхъ роли съ его толкованіемъ нельзя было согласиться: онъ слишкомъ опроцѣтаетъ его. Въ постановкѣ недурны обнаженные юности съ факелами, сопровождающіе Эдипа, хорошо съ настроеніемъ поставлена сцена прислужницъ, рассказывающихъ о смерти Іокасты и ослѣпленіи Эдипа. Толпа хорошо вымуштрована, но народу мало и выкрики толпы страдаютъ нѣкоторымъ однообразіемъ. Декорация стильная и производитъ хорошее впечатлѣніе.

Послѣ 10 представлений въ Тифлисѣ г. Мартовъ отправилъ «Царя Эдипа» съ г. Муромцевымъ въ Баку и Ростовъ, обезвѣсивъ такмт. образомъ труппу. Кромѣ «Эдипа» поставлено за это время «Милія дамы», «Мечта любви», «Вѣдьма», «Метресса» (Паппа Малишевская), «Кухня вѣдьмы», «Прекрасныя Сабинянки», «Маленькое кафе», «Идеальный мужъ», «Много шума изъ пустяковъ», «Синяя птица». Ни одна изъ этихъ пьесъ сбора не сдѣлала.

Артисты труппы гг. Бѣляева и Баратова: г-жа Саранчева, Зиповьевъ и Баратовъ гастролировали въ Народномъ Домѣ въ спектакляхъ русскаго драматическаго кружка. Г-жа Саранчева выступала въ «Вѣшнихъ деньгахъ» (Лидія), г. Баратовъ въ «Живомъ трупѣ» (Протасовъ) и г. Зиповьевъ въ «Дняхъ нашей жизни» (Онуфрій).

Съ громаднымъ успѣхомъ концертировалъ г. Губерманъ.

Пенсія.

ТАМБОВЪ. Послѣ сквернаго зимняго сезона и мертвато поста съ наступленіемъ пасхальной недѣли, на Тамбовѣ нахлынула цѣлая волна развлеченій: оперетта Бродерова, фарсъ Гриневскаго, театръ миниатюръ Аркунина (купеческое собраніе) и театръ миниатюръ по главѣ съ Брянчаниновымъ (художественный электро-театръ).

Фарсовая труппа Гриневскаго, рекламированная имъ какъ

первоклассный ансамбль фарса Сабурова, какъ слабенькая труппа, продержалась недолго—только пасхальную недѣлю и часть еоминной, закончивъ дѣло, повидимому, съ убыткомъ.

Недолго держались и труппы миниатюръ, кстати замѣтить, ничего общаго съ театромъ миниатюръ ни по составу труппы, ни по репертуару не имѣющія—просто это продуктъ перепроизводства актеровъ. Безработныя, такъ или иначе причастныя къ спеціи лица, за свой страхъ спѣшатъ использовать модную вывѣску.

Болѣе солиднымъ представляется дѣло Бродерова. Начавъ спектакли 26 марта, труппа при ежедневныхъ спектакляхъ продолжаетъ дѣло до сихъ поръ, хотя хорошіе сборы, державшіеся первое время, начинаютъ падать. Ежедневные спектакли истощаютъ публику, отзывается на сборахъ и наступающая теплая погода, манящая на воздухъ изъ душнаго театра.

Труппа Бродерова, какъ опереточно-фарсовая, труппа легонькая, не чисто опереточная, съ сильнымъ налетомъ провинціальной сцены и характерными особенностями малороссійскихъ опереточныхъ труппъ, съ типомъ которыхъ оперетта Бродерова родственна по составу.

Наиболѣе цѣнной силой труппы является Кочубей-Дэбановская, талантливая артистка съ недурнымъ голосомъ и большимъ сценическимъ опытомъ. Видное мѣсто занимаетъ въ труппѣ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

* **Симферополь.** *
* **ДВОРЯНСКІЙ ТЕАТРЪ** *
* И. В. Погуляева *
* СДАЕТСЯ подѣ всѣхъ гастрольные спек- *
* такли съ 6-го февраля по 1-ое октября *
* 1912 года. Выѣстимость театра 900 до *
* 1300 р. Роскошныя декораціи и поста- *
* новка. 14—6 *

Къ свѣдѣнію 4—3
гастролирующихъ труппъ.
Въ г. КОСТРОМѢ
СДАЕТСЯ подѣ гастрольные спек-
такли вновь отдѣланный плавучій те-
атръ „Чайка“. Оборудованная вполнѣ
сцена, освѣщеніе электрическое.
Мѣстъ въ зрительномъ залѣ 400.
Стоянка театра на центральной набе-
режной, близъ волжскихъ пристаней.
За подробными свѣдѣніями обращаться
по адресу: г. Кострома, С. К. Бархатову.

КРЕМЕНЧУГЪ.
ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ и АУДИТОРІЯ
имени А. С. Пушкина
СВОБОДНЫ И СДАЮТСЯ
гастрольнымъ труппамъ, подѣ концерты
и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или
процентахъ. Театръ вновь отремонтиро-
ванъ, сдѣланы капитальныя пристройки:
большое фойе, буфетъ, раздѣльни и
др. удобства.
Обращаться: Кременчугъ—театръ. Р. В.
Ольшенинскому.

ЧИТИНСКІЙ
ЛѢТНИЙ и НОВЫЙ ЗИМНИЙ
каменный театръ Е. М. Долина съ об-
становкой и декораціями
сдаются съ Великаго поста 1911/12
года, а также и
ХАРБИНСКІЙ ТЕАТРЪ.
Обращаться: Чита театръ Е. М. Долину.

г. СИМБИРСКЪ.
ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ
во Владимірскомъ саду
СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ
на процентахъ.
За подробными условіями обращаться
въ контору Коммерческаго Собранія.

НУЖЕНЪ. 2—1
поспешно **компаніонъ** (можетъ и
женщина) съ капиталомъ до 2-хъ тысячъ
руб. для серьезнаго театральнаго дѣла
въ провинціи. Только солидные пред-
ложенія просить адресовать до 10 мая
письменно: Москва, Тверская, Номера
„Бристоль“, № 49.

НУЖНЫ
герой, героиня, характерный
НА ЗИМНИЙ СЕЗОНЪ.
Адресъ: Владикавказъ, театръ, реж. И. А.
Ростовцеву (съ 15 апр. Новороссійскъ).

г. Новороссійскъ.
Городской **ЛѢТНИЙ НОВЫЙ** театръ
(единственный въ городѣ, на 1000 чел.,
съ новыми декораціями).
СДАЕТСЯ на августъ, сен-
тябрь, октябрь—
оперѣ, опереттѣ, малороссамъ, гастро-
лямъ и пр. Адресъ: Владикавказъ, те-
атръ, режиссеру И. А. Ростовцеву (съ
15 апр.—Новороссійскъ).

г. Владикавказъ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
(единственный въ городѣ)
СДАЕТСЯ
съ 9-го Апрѣля по 1-е Сентября
опереттѣ, оперѣ, малороссамъ, фарсу,
гастролямъ, концертамъ.
Адресъ: Владикавказъ, театръ режис-
серу И. А. Ростовцеву (съ 15 апрѣля
Новороссійскъ).

МОЛОДОЙ АРТИСТЪ
свободенъ съ 25 іюня (2-ья роли).
Амплуа—герой, резонеръ, неврастеникъ.
Симферополь, Дворянская, д. Галкина,
кв. Микулина, Анатолій Владиміровичъ
Горевъ.

Феодосія. 4—1
Городской лѣтній театръ и садъ А. Н.
Рейнеке,
вновь отремонтированный и переуст-
роенный, съ электрическимъ освѣщені-
емъ и новыми декораціями
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
съ 16-го іюля до конца сезона. Же-
лательны: опера, оперетта, или мало-
россы. Обращаться: Феодосія, А. К.
Рейнеке.

ВИННИЦА 2—1
НУЖЕНЪ первый комикъ
на лѣто. Предложенія адресовать: Вин-
ницу, Вородину.

**Ново-Николаевскій Ком-
мерческій**
— КЛУБЪ —
СДАЕТСЯ лѣтнее помѣщеніе
театра въ саду.
Театръ вмѣщаетъ до 400 че-
ловѣкъ. Садъ и театръ освѣ-
щается электричествомъ.
Подробныя условія можно
узнать отъ Совѣта Старшинъ
Клуба въ гор. Ново-Нико-
лаевскѣ.
Желательно имѣть драму,
оперетку или малороссовъ.
Совѣтъ Старшинъ.

г-жа Чарина, артистка съ очень бойкими, но вульгарными манерами и отсутствием голоса. Пользуется относительным успѣхомъ г. Громовъ съ сильнымъ, но некрасивымъ по тембру теноромъ и г. Дальскій съ недурнымъ, но плохо обработаннымъ голосомъ и очень неаппетитнымъ, рѣзко-угловатыми манерами, совершенно обезличивающими артиста, какъ премьера.

Хорошимъ успѣхомъ пользуются комики гг. Стопнелъ (онъ же и режиссеръ), Недоля и Петренко.

Остальные—молодежь съ перазвитыми, плохо поставленными голосами.

Репертуаръ отъ «Прекрасной Ризетты» до обзорѣнія Валентинова.

З. Л.

КАЗАНЬ. Два концерта оркестра г. Куссевича доставили высокое эстетическое наслаждение музыкальнымъ казанцамъ. Залъ дворянскаго собрания, гдѣ были устроены концерты, до того былъ переполненъ публикой, что положительно не чѣмъ было дышать.

И это въ то время, когда въ городскомъ театрѣ шла при пустующемъ зрительномъ залѣ оперетка, пылъ преждевременно, какъ и слѣдовало ожидать, скончавшаяся отъ непереносимой ни однимъ антрепренеромъ ужасной болѣзни—равнодушія публики. Но г. Когановъ долженъ былъ предвидѣть, ибо послѣ хорошей оперы вести въ городъ самую архизаурядную оперетку, дѣло настолько рискованное, что уже никакой счастливый случай не можетъ выручить. О недоразумѣніяхъ съ труппой ничего не было слышно. Повидимому, г. Когановъ, не смотря на убытки, расплатился со всѣми. Теперь до пріѣзда гастролеровъ, т. е. до 5 мая, городской театръ будетъ пустовать.

Хорошій сборъ взяли М. А. Каринская, давшая одинъ концертъ, хотя особеннымъ художественнымъ успѣхомъ выступление г-жи Каринской не сопровождалось. Во всякомъ случаѣ большее впечатлѣніе отъ этого концерта оставилъ пѣвецъ г. Сперанскій. О лѣтнемъ сезонѣ въ театрѣ Панаевскаго сада я уже писалъ. Другой лѣтній театр въ саду «Эрмитажъ» пока еще остается безъ постоянного антрепренера. Да и какъ-то странно теперь говорить о

лѣтнемъ сезонѣ, когда весь апрѣль стоитъ убійственно холодная и вѣтряная погода.—Изъ частныхъ источниковъ узналъ, что при сдѣлкѣ городского театра на будущее трехлѣтіе (съ 1913-14 г.) театральная коммисія рѣшила кореннымъ образомъ пересмотрѣть условія аренднаго договора и включить въ нихъ требованія о художественной постановкѣ спектаклей, болѣе опредѣленные указанія относительно репертуара, состава труппы и т. п. Что же касается того, будетъ ли дѣльный сезонъ одна драма или же она будетъ чередоваться съ оперой, то къ сожалѣнію, опять заговорили о полусезонномъ обмѣнѣ съ какимъ либо другимъ городомъ «равноцѣннымъ Казани». Говорю—«къ сожалѣнію» потому, что опытъ предшествовавшихъ мной сезоновъ показалъ, что дѣленіе сезона на двѣ половины: одну для оперы, другую для драмы, ничего хорошаго не даетъ. Между тѣмъ при драмѣ полный сезонъ можно дѣйствительно требовать отличную труппу и солидную постановку дѣла, а постомъ и стольная опера сдѣлаетъ недурныя дѣла въ Казани. Впрочемъ, мнѣніе о раздѣленіи сезоновъ на двѣ половины едва ли осуществится уже по одному тому, что казанскій бюджетъ, какъ Нижній-Новгородъ, Самара, Саратовъ, и съ большими городами, находящимися на болѣе далекомъ разстояніи, обмѣнъ не мыслимъ по значительной дороговизнѣ переѣзда труппы.

В. С.

ВИННИЦА. Гастрольную часть нашего сезона нельзя назвать особенно удачной ни въ материальномъ, ни въ художественномъ смыслѣ. Кромѣ гастролей г. Орлова-Чужбинина (2 и 3 поста съ труппой зимняго сезона) и концерта г-жи Бѣляевой, до пасхальной недѣли было затишье. Г. Орловъ-Чужбининъ пользовался большимъ успѣхомъ, хотя не всегда игра артиста была ровной, иногда чувствовалась даже небрежность въ отдѣлкѣ ролей. Сборы рѣдко достигали 350 руб., обрадала на себя вниманіе выступившая въ трехъ спектакляхъ г-жа Скоканъ, молодая съ хорошей сценической внѣшностью ingénue dramatique, а старые знакомцы пѣз зимняго состава старались подыгрывать гастролеру и не смотря на ежедневные спектакли—все-же создавали вполнѣ приличный ensemble. Liederabend г-жи Бѣляевой-Тарасе-

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

З. Тымера.

(Быв. И. Кубицкаго) въ **КИШИНЕВЪ** принимаетъ на себя устройство **КОНЦЕРТОВЪ.**

ГАСТРОЛИ

заслуженнаго артиста Имп. т.

В. Н.

ДАВЫДОВА

Съ собствен. труппой

РЕПЕРТУАРЪ: „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“, „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Прохожіе“, „Кухня вѣдьмы“, „Сверхъ комплекта“, „Трудовой хлѣбъ“, „Темное пятно“.

Май: 1—Елизаветградъ. 3, 8—Кіевъ (театръ „Соловцовъ“) 9, 14—Одесса (гор. театръ) 17, 22—Москва (театръ „Эрмитажъ“).

ГАСТРОЛИ

ПОЛНАГО АНСАМБЛЯ
Спб. Литерат. Худож. театра
(Малый театръ)

Боевые товарищи

пьеса въ 4 д. С. Тарскаго-Билла.

Исключительное право постановки при участіи автора.
Костюмы, бутафорія, декорация Литер. Худож. театра.

Май. 7—Новочеркасскъ, 8—Ростовъ, 9—Таганрогъ, 10—Екатеринославль, 13, 14—Харьковъ, 15—Полтава, 16—Кременчугъ, 17—Елизаветградъ, 19—Херсонъ, 20, 21—Одесса, 23—Кишиневъ, 25—Врестъ - Лятовскъ, 26—Минскъ, 27—Вильно.

Отвѣтств. директоръ **Е. А. Бѣляевъ.**

ПЕРЕДОВОЙ.

Служившій у Бронислава Губерманъ. Предлагаетъ услуги. Хорошо знаю всю Россію. С.-Петербургъ, Свѣтлой пер. д. 3, кв. 13. Прошу письменно.

б. арт. Императорскихъ театровъ

В. Б. АМИРДЖАНЪ
ДАЕТЪ УРОКИ ПѢНІЯ

Спец. пост. гол. Метода итальянскаго.
Пріемъ ежед. 12—2, 5—7.

Офицерская 36, кв. 26, телеф. 489-78.

Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“ З. В. Холмской весной 1912 года.

Самара 5-го и 6-го.
Симбирскъ 8-го.
Казань 9—10—11-го 13-го и 14-го.
Ниж.-Новгородъ 16-го и 17-го.

Кострома 19-го.
Ярославль 20-го и 21-го.
Рыбинскъ 22-го и 23-го.
Уполн. дирекція **Е. А. МАРКОВЪ.**

Гастрольное турнэ.

ГАСТРОЛИ:

Н. С. Южина.
Е. В. Владимірова.
Н. Д. Бѣльскія.
В. П. Дамаевъ.

Д. Х. Южинъ.
Г. С. Пироговъ.
Н. А. Шелевъ.
М. В. Бочаровъ.

Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. Я. Пинягина.
Гастрольныя оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринодаръ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Елизаветградъ, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославль, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта. Главн. адм. **А. Ф. Иванова.**

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ: О. Ф. Федоровская, К. Г. Ванъ-Бринъ, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пушечникова, Е. И. Калиновичъ, Н. В. Бучинская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, П. А. Макарянъ, М. Ф. Семеновъ, Бѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Люминарскій, И. И. Березнеговскій, Ржановъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чигневъ, Сценн. пост. нов. оперъ, **Д. Х. Южина.** Глав. дирижеры **Павловъ-Арбенниъ, Палеевъ.** Концертмейстеръ Славинскій. Зав. сценой С. А. Дородновъ. Новыя декорация написаны художниками Импер. театровъ гг. Внуковымъ, Овчинниковымъ, * * * * * и Савицкимъ для слѣд. оперъ: Таясь, Тоска, Измѣна, Долина и Чю-чю-санъ и др.

вичъ прошелъ съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ первый, бывшій въ прошломъ году; программа концерта была чрезвычайъ серьезна. Исполняеть пѣвица свою программу пѣсенъ и романсовъ удивительно колоритно и интересно. На пасхальной недѣлѣ состоялось 8 спектаклей опернаго товарищества подъ управленіемъ М. Е. Медвѣдева и режиссерствомъ г. Циммермана. Публика валомъ повалила въ театръ и спектакли дали до 800 рублей на кругъ. Въ труппѣ доминирующее положеніе занимаетъ г. Цесевичъ, обладающій мягкимъ красивымъ басомъ, особенно въ среднемъ регистрѣ (низъ и верхъ иногда звучали тускло) и незауряднымъ драматическимъ дарованіемъ.

Очень хороша меццо-сопрано: г-жи Скибицкая и Драгомирская—последняя даже изъ маленькой роли умѣетъ создать художественный образъ. Очень чистое, хотя и небольшое колоратурное сопрано у г-жи Шеншовой и довольно красивое по тембру, но мало обработанное драматическое сопрано у г-жи Гвоздской, а на сценѣ артистка держится безжизненно и вяло. Изъ мужского персонала пользовались успѣхомъ кромѣ г. Цесевича—Х. Струковъ и Баратовъ (драматическій теноръ). Г. Георгиевскій (лирическій теноръ) и г. Вронскій—у артиста довольно звучный и не рѣзкій баритонъ (сравнительно небольшого діапазона и средней силы) но пѣвца не поставитъ въ вину молодому пѣвцу излишней самоувѣренности и развязности. Поставлены были исключительно старыя оперы, да и тѣ съ купюрами и довольно жалкой обстановкой, а о бенефисѣ М. Е. Медвѣдева надо сказать нѣсколько подробнѣе. На афишахъ значилось: «Пиювая дама» полностью и 1-й актъ (коронація) изъ «Пророка»,—поставлено же было нѣчто невѣроятное, какіе то отрывки и отдѣльныя мѣсты не связанные между собой аріи изъ «Иноквой дамы», исполненные не главными персонажами и жалкая интермедія изъ «Пророка», гдѣ хористы не потрудились даже быть въ костюмахъ и въ гримѣ. Грустно было слушать г. Медвѣдева, по надо удивляться сдержанности нашей публики, довольно благодушно отнесшейся

къ такому «бенефису». Чествованіе на сценѣ Х. Медвѣдева труппой и уполномоченнымъ дирекціей г. Бородинымъ являлось прямо комичнымъ и болѣе, чѣмъ неудобнымъ.

14 и 15 апрѣля съ большимъ успѣхомъ прошли 2 концерта виолончелиста Богулина Сикора.

Лѣтній сезонъ начинается 21 апрѣля. Антреприза Х. Зенкевичемъ передана г-жѣ Лентовской. Составъ труппы слѣдующій: Андреева, Зимина. Вязовская, Дашкевичъ, Кривская, Лядова (арт. моск. Незлоб. театра), Ленская, Лентовская, Монштейнъ, Нарадомская, Борнсовъ, Бородинъ, Ермоловъ-Бородинъ (арт. моск. Незлоб. театра), Голубевъ, Давидовскій, Котинъ, Зоринъ, Корчинскій, Саулиди, Черкасовъ, Хмельницкій. Главный режиссеръ Ермоловъ-Бородинъ, очередныя Бородинъ и Давидовскій, суфлеръ Герцманъ, уполномоченный Бородинъ и администраторъ Хмельницкій. Репертуаръ: драма, комедія, фарсъ и оперетта.

СИМБИРСКЪ. Оперный сезонъ у насъ окончился 1 апрѣля. На Пасху вмѣсто заболѣвшей г-жи Варлавовай и уѣхавшаго г. Княгинина были приглашены гастролеры г-жа Осипова и г. Ярославскій. Г-жа Осипова выступила въ «Демонѣ», «Травіа-тѣ» и «Чу-Чу-санъ»—новой для Симбирска оперѣ, возглавляя партіи этихъ оперъ она спѣла съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Г. Ярославскій съ относительнымъ успѣхомъ вступилъ въ тѣхъ же операхъ и кромѣ того въ «Игоря» и «Евгеніи Онѣгинъ». 4 апрѣля былъ концертъ г. Сѣверскаго и г-жи Кузнецовой-Юдиной, бойкая и довольно беззастычивая реклама сдѣлала сборъ, но въ художественномъ отношеніи концертъ прошелъ ниже всякой критики. 9 апрѣля дали концертъ, пѣвцы оперы Зимина г-жа Друзякина и Табаченко и гг. Пикокъ и Донецъ при полномъ сборѣ и большомъ художественномъ успѣхѣ.

В. А. Ш.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

РАЗСРОЧКА
ПЛАТЕЖА

1

ОТЪ 1 РУБ.

РУЧНЫЯ
МАШИНЫ

25

ОТЪ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДѢЛОКЪ. МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

**Кто изъ артистокъ
желаетъ** одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

**В. ЕВДОКИМОВЪ.
КАДРИЛЬ**

(Трагедія нечистой совѣсти)

Драма въ 4 дѣйств.

Полный компл. ролей—ц. 2 р. 50 к.

Въ томъ-же сборникѣ пьесы того-же
автора:

**НЕПОГРЕБЕННЫЕ
МАТЬ-БУДУЩИХЪ
ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!**

Цѣна книги 2 рубля.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной тѣзевости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербурѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эдзель, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 8578.

Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЙ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ЛѢТНІЕ БѢСЫ

3—2

Оригинальная комедія въ 4 дѣйствіяхъ. Сочиненіе Б. А. Рославлева.

Пьеса идетъ при несомлѣнномъ хотѣ! Бенефисныя роли: героя-любownika, первого комика и комической старухи. Включена въ репертуаръ 4-хъ лѣтнихъ театровъ.

Постановка очень проста, всѣ роли—выигрышны.

Выписывать отъ автора: С.-Петербургъ, В. О., Средній пр. 48. Театръ фолъ-Дервизъ
Цѣна съ пересылкой: 5 печатныхъ отисковъ пьесы, по числу большихъ ролей—
3 рубля.

Родіонъ Раскольниковъ и Сонечка Мармеладова.

Перед. для театра
В. Евдокимова

Въ 5 д. и 8 карт.
По роману

Ф. М. Достоевскаго „ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНИЕ“

Картинки: 1—Въ распичной (Сцена съ Мармеладовымъ). 2—Комната Раскольникова (Сц. съ Лукинымъ). 3—У Катерины Ивановны (Смерть Мармеладова). 4—Въ номерахъ Банальева (Сц. съ Лукинымъ). 5—Комната Сони (Сц. съ Раскольниковымъ). 6—Въ квартирѣ Липпехель (Поминальный обѣдъ). 7—Комната Сони (Сц. съ Свидригайловымъ). 8—Въ конторѣ квартальнаго надзирателя (Признаніе Раскольникова).

Ц. 2 р. Полн. компл. 10 лѣт.—3 р. 50 к. Высылается по адр.:—Петербургъ Костромской 56 Евдокимову.

Послѣднія новинки Якова ГОРДИНА:

- 1) „КЛЯТВА“, др. въ 4 акт. (5 м. 3 ж.). Бенеф. роль для сильно драм.-героини.
- 2) „ЕВРЕЙСКІЙ КОРОЛЬ ЛІРЬ“, др. въ 4 акт. (5 м. 4 ж.). Бен. роль для героин-резонера.
- 3) „СУМАСШЕДШІЙ“, др. въ 4 акт. (6 м. 5 ж.). Бен. роль для люб.-неврастен.

Цѣна каждой пьесы 2 рубля. Выписывать изъ конторы „Т. и П.“

Одноактныя пьесы

П. Т. Герцо-Виноградскаго
(Лознгриня).

- „ГОСПОДИНЪ ДЕПУТАТЪ“, буффонада. Цѣна 25 к.
„ДОМЪ СУМАСШЕДШИХЪ“ (семейный бедламъ), буффонада. Репертуаръ одесск. гор. театра. Цѣна 25 коп.
„ИМЕНИНЫ“, комедія. Репертуаръ одесскаго город. театра. Цѣна 25 к.
„ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“, комедія-шутка. Второе изданіе. Репертуаръ одесск. город. театра и театра Бергонье въ Кіевѣ. Цѣна 25 коп.
„ПЕРВАЯ РОЛЬ“, комедія. Цѣна 25 к.
„ПОМѢХИ ЛЮБВИ“, трагикомедія. Цѣна 25 коп.

Дворянинъ въ мѣщанствѣ,
ком. въ 1 д. С. Антимовна. Разрѣш.
безусловно „Пр. В.“ № 78 отъ 7 апр.
1912 г. п. 60 к. Выписыв. изъ конт.
„Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ВѢРА“

баллада въ 5 д. Л. Татищева
(Репертуаръ Петерб. Малаго театра)
ц. 1 р.

Выписывать можно изъ конторы
„Театра и Искусства“.

Новая пьеса Софіи Бѣлой:

Трагедія авіатора

(Герои XX вѣка) др. въ 4 д.

Роли 3 ж., 5 муж.

Разрѣш. безус. Пр. В. № 240 за 1911 г.
Прод.: Москва, театр. библиот. Равсхина.

Софія Бѣлая.

Убогая и нарядная

драма въ 3 д. Разрѣш. без., роли м.
3, ж. 1.

Старички и дѣвчонки

трагикомед. въ 3 д. Роли—2 ж., 3 м.
Разр. безусл. Пр. В. № 17, 1912 г.
Прод.: Москва, театр. библиот. Соколовой,
Равсхина и ред. „Рампа и жизнь“.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

выпустилъ 2-е изданіе II го сборника своихъ новыхъ одноактныхъ пьесъ:

„МИНИАТЮРЫ“.

Правит. Вѣст. 1912 г. №№ 180 и 275.

- 1) Очень смѣшная и оригинальная шутка въ 1 д. Инсценированный феллетонъ Александра Тамарина (съ разрѣш. автора): „Одинокія души“ (Подъ кроватью). Декорация: комната, 4 мужск. роли и 1 женск.
- 2) Шутка-миниатюра, вызывающ. непрерывный смѣхъ въ 1 д.: „Бутафорскій апашъ“ (комната, 2 мужск. роли, 1 женск.)
- 3) Очень оригинальная по замыслу и техническому выполнению драма-сонъ въ 1 дѣйств. „Сенсаціонный процессъ“ (Убийца).

миниатюра 1 въ дѣйств., сенсация Нью-Йорка, Берлина, и С.-Петербурга:

- 4) „Разбитое зеркало“ (2 муж. и 1 ж.)
Цѣна 1 р. (за всѣ 4 пьесы).

Въ гервый сборникъ

вошли 3 одноактныя пьесы:

- 1) Изъ-подъ стола къ вѣнцу (4 м. и 1 ж.)
- 2) Японія и Китай (4 муж. и 3 жен.)
- 3) Неожиданное превращеніе или Не думай, не гадай—въ тетки попалъ (по фарсу „Тетка Чарлей“). Цѣна 1 руб.

Адресъ автора: (Одесса „Пассаажъ“).

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Свиданіе, Юшкевича. ц. 60 к.
Эдельвейсъ, Л. Василевскаго. „60“
Сте франковъ Н. Д. 3. Пр. В. 67. „60“
Полночный зовъ Пр. В. № 67. „60“
Рыцарь счастья } В. Гейера. „60“
Лунной ночью } „60“
Вѣѣ жизни „60“
Оружіе женщины „60“
Адвокатъ на часъ „60“
Полководецъ Шоу „60“
Веселенькая пьеса П. В. № 40 12 г. „60“
Сверху внизъ П. В. № 40 1912 г. „60“
Веселый день Наполеона „60“
Танецъ Клеопатры П. В. № 30 12 г. „60“
Позѣлуй Бернштейна „60“
Безсѣстныхъ „60“
Не выгорѣло Батайла „60“
Женская психологія П. В. № 30 12 г. „60“
Молитва Фр. Коппе П. В. № 7. „60“
Рыцарь Фернандо П. В. № 275. 2 р.
Вечерній звонъ Пр. В. 1 г. № 275 „60 к.“
Роза и Василекъ 11 г. П. В. 275. „60“
Клеть, Баронъ и Агафонъ „60“
Находчивость мужа П. В. № 250 „60“
Бабочки П. В. № 30. 1912 г. „60“
Ветеринарный врачъ „60“

Страдивариусъ Пр. В. 11 г. № 268 ц. 60 к.
Первые шаги Пер. Н. А. 3. „50“
Горбуныя Пр. В. № 240 „60“
Аптекарь П. В. 11 г. № 250. „60“
Модернистъ „60“
Женщина адвокатъ „60“
Конецъ драмы „60“
Провинціальныя пациентъ „60“
Пр. В. 10 г. № 228 „60“
Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228 „60“
Настоящіе парни Аверченко „60“
Везъ ключа П. В. 11 г. № 76 „1 р.“
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова „60 к.“
Послѣдній насъ „60 к.“
Сосѣдъ П. В. 10 г. № 228 „60 к.“
Васъ требуетъ ревизора! П. В. 11 г. 200 „1 р.“
Платформы. Полит. сцена П. В. № 228. „1“
Вилла наслажденій ком. П. В. № 228 „1“
Скаковая конюшня „1“
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. „1“
Новобранцы въ карантинъ Пр. В. № 79. „1“
Подчасъ подъ кроватью П. В. № 79. „1“
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52. „1“
Маска пьесы Пр. В. № 52 с. г. „1“
Король воровъ п. Пр. В. № 52. „1“
Номеръ 59-й фарсъ. Пр. В. № 79. „1“
Сила любви др. Пр. В. 08 г. 230 „1“
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78. „1“

Венера въ лѣсу. Пр. В. 60 г. № 24. 1 р.
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215. 1“
Любовь свѣтлѣе смерти др. въ 2 д. П. В. 10 г. № 22 „1“
Загадка и разгадка Трахтенберга „1“
Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148. „1“
Они ждутъ „60 к.“
Какъ онъ лгалъ ея мужу „60“
Приключеніе въ 2 д. „1 р.“
Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272. „1“
Бомба мут. Гебеля П. В. 08 г. № 41. „50“
Благотворительница „1 р.“
Дамская болтовня, Вилибина „60 к.“
Монологи и діалоги Вилибина „1 р.“
Приключія Вилибина „60 к.“
Желанный и нежеланный, В. Рышкова „60“
Очень просто, В. Рышкова „60“
Какъ они бросили курать, В. Трахтенберга. „1 р.“
Мавстръ бель-канто, Раф. Адельгейма. Пр. В. № 78. 75 к.
Пассаажъ др. Р. Адельгейма „60“
Система-дра Гулрона „50“
Веселая смерть, Евренцова „60“
Вранье, Суворина „60“
Воръ О. Марбо „50“
Невѣста на гастроляхъ Барандевича „50“
Новая женщина, Лукмановой „60“
Пріяель мужа, Сабурова „75“
Тотопшица, Туношенскаго „60“

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Оадовой.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

(ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

"АРОВИНЪ"

ВЪ КАПСЮЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ И К°

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изъ рта и совершенно безвредно.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣляхъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 60 к., малая коробка 1 рубль.

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ лавочкахъ.

ПЕРЕС.
НАЛОЖ.
ПЛАТ.

БАНКА
1р.90к.

50

Прод. собран.
стар. фотогр.
Петерб. артистич. Мятава Мальмгренъ.

** Дешево продаются: **

комическ. куплеты, оркестрованные на двадцать два инструмента (73 экз.)
Адр.: Троицкая ул. 10. Театральная библиотека.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ
ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ

ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Новый иллюстр. каталогъ безплатно

СПБ. Литейный 45 прот. Бассейном.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 238-40.

Распродаются ноты

3-2

Разныхъ композиторовъ по 30 коп. за фунтъ.

По требованію высылаются и раздается бесплатно каталогъ театральныхъ пьесъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. А. КЛИМОНОВЪ.

СПБ. Вознесенскій пр., 47.

ТРИКО

Дамскій на весь ростъ разн. цвѣт. отъ 3 руб. до 6 р.

ДАМСК. ЧУЛКИ

Филъдеков. — лучшіе сорта, неліноч. цвѣта.

Купальные костюмы

триковые

какъ вообще всѣ чулочко-трикотажн. издѣлія

РЕКОМЕНДУЕТЪ МАГАЗИНЪ.

ТРИКО

Невскій просп., Пассаждъ № 43.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

ДЛЯ РОЩЕНІЯ и УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ то же время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія, и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись: Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кергнеръ Рингъ; 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.